

23 АПРЕЛЯ 2009 НОМЕР 73 (04)

Стиль Часы

Коммерсантъ Gmt

№4128 с момента возобновления издания
Цветные тематические страницы №17–72
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

пружины часового салона в базеле **24**
новички baselworld 2009 **30**
создатель swatch group
николас хайек поет интернационал **32**
куба в наших сердцах **34**
часы для лунатиков **60**

ballon bleu de *Cartier*

46 ММ ПАРЯЩИЙ ТУРБИЙОН КАЛИБР 9452 МС

Корпус из розового золота на ремешке из кожи аллигатора. Механизм с ручным подзаводом, калибр Cartier 9452 МС (10 и $\frac{3}{4}$ линий, 19 камней, 21 600 колебаний в час). Индикатор секунд – С-образный вензель каретки турбийона. Разработка и сборка механизма мануфактуры Cartier, в соответствии со стандартами качества и традициями Женевского клейма: детали с отшлифованными ребрами и поверхностями, головки винтов, камни и отверстия под них отполированы и имеют по краям фаску, как и в колесных узлах поверхности цапф и осей.

Cartier

товар сертифицирован
реклама

Москва, Столешников (495) 510 50 60 • Кузнецкий мост (495) 937 90 40
Кутузовский, 48 (495) 662 44 00 • ГУМ (495) 662 75 76
Екатеринбург (343) 215 60 00 • Киев (38044) 270 59 50
Алматы (7 727) 266 54 54 • Баку (99 412) 493 89 29 • Тбилиси (995 32) 92 33 66

www.cartier.com

часы и ювелирные украшения

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390

ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879

апрель 2009

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИД
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
«КОММЕРСАНТЪ-WEEKEND»
АРКАДИЙ РАЙХШТЕЙН
ИЗДАТЕЛЬ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ (И РАБОТА)
ДЕНИС ЛАНДИН
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ ДАШКОВСКАЯ
МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА
МАРИЯ МАЗАЛОВА
РЕДАКТОРЫ
МАРИНА ДАНИЛИНА
ЖАНАТ АСТАХОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА
ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА
ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ЕРМОЛЕНКО@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

— Алексей Тарханов

34___ Часы революции —
художественный образ
фиделевской Кубы

58___Главный редактор
русского GQ Николай Усков
о своих любимых часах TAG Heuer
Monaco

24___ Часовщики забили
стрелку в Базеле.
Тенденции Baselworld-2009

60___Лунный пыл. В Базеле
запускают лунные часы

распоясавшаяся часовщина

Приехав на Baselworld в десятый раз, я вновь обнаружил, что не знаю и десятой части этой непроходимой выставки. Здесь есть места, куда не ступала нога журналиста. И не подумайте, что мы транжирим время в пивной у входа — встречи в Базеле расписаны за год и идут с ритмом раз в полчаса с перерывом на помыть руки. Одних аккредитованных часовых марок здесь более трехсот. Зачем они приезжают в Базель в таком количестве, на что надеются и кого у себя ждут?

Здесь без счета залов, густо уставленных павильонами — от огромных домов до маленьких клетушек на одно посадочное место. А вокруг в каждой дыре засели, как пауки, совсем уж независимые, которые арендуют номера и салоны в гостиницах или несколько столиков в окрестных кафе. В большинстве своем это мастера одного шедевра, который они оценивают в полторы-две сотни тысяч евро и готовы поставить его, на условиях предоплаты, лет этак через пять. Или малоизвестные бренды, покупающие стандартные швейцарские механизмы и упаковывающие их в корпуса со своим логотипом. Когда я вижу на соседнем доме многометровый транспарант типа «Watches „Moskva“ since 2004», мне хочется назвать очередную российскую часовую марку «Fignia» since 1917, но так же цинично ведут себя безымянные французы, немцы, китайцы.

Я бы приветствовал профессиональную чистку с запретом на посещение салона на пять лет с конфискацией. Но поскольку огромной популярностью на нынешней выставке пользовалась фантастическая машина, в которую с одной стороны вставляли детали существующих часов, а с другой стороны получали их точные копии — мелюзге остается только крепнуть.

IB
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

«Tourbillon Fifty Fathoms» (мод. 5025-3630-52)

TROPHÉE
D'EXCELLENCE
BOUTIQUE DE LUXE
2008

МОСКВА
БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

baselworld-2009

ПРУЖИНЫ BASELWORLD НА ЧАСОВОЙ СТРЕЛКЕ В БАЗЕЛЕ ПОБЫВАЛИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Baselworld-2009

в людях, павильонах и метрах

Посетители — 100 000 человек

Число экспонентов — 2000

Аккредитованные журналисты — 3000

Общая площадь — 160 000 м²

Экспозиционная площадь — 116 000 м²

— Dior, La Mini D

Baselworld — самая большая часовая выставка в мире. Если учесть, что самые маленькие ее экспонаты приходится рассматривать под лупой, понятно, что ее и за год не обойдешь. В течение пяти апрельских дней в шести ее павильонах можно увидеть все, чем знаменита мировая часовая промышленность, — здесь показаны материалы, машины, системы сборки и, самое главное, часы, чудесные пред меты, ради которых приезжают в Базель каждый год.

Первая Швейцарская выставка-ярмарка в Базеле открылась еще в 1917 году. В 1931-м здесь появилась отдельная выставка часов Schweizer Uhrenmesse. Так что Базель был знаменит еще до войны, пусть нас не путает английское название Baselworld, которое ярмарка взяла только в 2003-м. Даже после того, как с салона дезертировали в 1991-м несколько главных марок, обосновавшихся в Женеве и открывших собственный часовой салон (о нем рассказал февральский выпуск «Стиля»), Базель остается главным местом часовых rendez-vous. И часовых déjà vu, которые преследуют журналистов, посещающих салон каждый год.

Каждый раз ты оказываешься перед одной и той же улицей часовщиков с павильонами главных марок. Всегда одних и тех же: слева Rolex, справа Patek Philippe, за ним Chopard, а напротив Zenith. А если идти все прямо и прямо, окажешься в безбрежных владениях Swatch Group, отметив их выдвинутый вперед форпост — павильон Breguet, самой именитой марки

группы, а может быть, и самой именитой часовой марки вообще.

Направо, мимо Ulysse Nardin, попадешь к Hublot, а там и до Breitling два шага. В сущности, это облегчает работу, все на своих местах, и можно, окинув взглядом бесконечный ангар, сосредоточиться на маленьких 30–40-миллиметровых сокровищах, ревниво выставленных в витринах. Это для тех, кто смотрит снаружи. Тем, кто смотрит внутри, их дадут подержать, выдав предварительно белые шелковые перчатки или черные шелковые платки.

Апрельский салон должен был наконец показать, повлияет ли продолжающийся уже полгода мировой кризис на производство часов и ювелирных изделий. В Женеве, открывшей часовой год январским салоном SIHH, никаких зловещих признаков видно не было, не проявились они особенно и в Базеле. Показатели самой выставки — на уровне прошлого и позапрошлого года, так что основные марки покинули салон скорее в оптимистичном настроении. Провалы локальны, хотя представители марок говорили о резко упавшем спросе в Америке или, например, в Испании, они взахлеб хвалили клиентов из Китая и России, проявляющих похвальную жадность к часовым сокровищам.

Возможно, коллекции были немного скромнее, но все назначенные на этот апрель премьеры состоялись. Tag Heuer отпраздновал новой коллекцией 40-летие своей культовой модели Monaco, блеснувшей в 1971 году на

ОДНИ ЧАСЫ. ДВА ИНТЕЛЛЕКТА.

товар сертифицирован реклама

DUOMETRE A CHRONOGRAPHE

Собственный калибр Jaeger-LeCoultre 380/1000®

Уникальная концепция «Dual-Wing» с двумя автономными часовыми механизмами, связанными одним регулирующим узлом. Первый в истории хронограф без сцепления, обеспечивающий точность отсчета времени до шестых долей секунды.

ВЫ КОГДА-НИБУДЬ НОСИЛИ НАСТОЯЩИЕ ЧАСЫ?

JAEGER-LECOULTRE

Бутик Jaeger-LeCoultre

Берлинский Дом, ул. Петровка, 5, тел.: (495) 730 44 91

www.jaeger-lecoultre.com

BASELWORLD

REUTERS

— Rolex, Date
Just Rolesor 36 mm

— Patek Philippe,
Lady Calatrava

— Bvlgari,
Sotirio Bulgari

BASELWORLD

руке Стива Маккуина в фильме «Ле-Ман». В Omega отметили 40-летие высадки на Луну, каковую высадку американские астронавты проделали со Speedmaster Professional на руке. Вновь вернулся в Базель и великий французский ювелирный дом Boucheron, сбежавший с выставки в 2005-м. В следующем году, судя по всему, нужно ждать прихода другого беглеца — дома Chaumet. Базель, сколько его не ругай за шум и нервозность, все-таки важная площадка даже для высоко-лобых французов. И вот пример: ярко-рыжий часовой стенд Hermès растет от года в год вширь: в этом году там принимал новый президент Люк Перрамон, намеревающийся сделать аксессуарные, по сути, часы Часами с большой буквы. Событий несколько: во-первых, ожидаемый и запланированный, но от этого никогда не менее удивительный запуск очередного «опуса» Harry Winston. Вот уже девятый раз алмазные короли дарят самым авангардным часовщикам мира возможность осуществить свой самый безумный замысел. Полная коллекция «опусов», строившихся с 2001 года, может когда-нибудь составить целый музей современного часового искусства XXI века. В этом году Opus 9 с удивительным ретроградным цепным механизмом, украшенным белыми бриллиантами и рубинами, изготовили великий швейцарский часовой механик Жан-Марк Видерхейт, обладатель Grand Prix de Geneve 2007 года, и дизайнер Эрик Жиру. Впрочем, традиционный для Harry Winston продукт — женские часы с бриллиантами — тоже не заставил себя ждать. Есть (и в изобилии) вариации плетеных бриллиантовых манжет линии Signature и совсем новые коктейльные модели — внутри их корпуса «вращается» колесо, на котором выгравированы слова из песни, исполненной Мэрилин Монро: «Talk to me, Harry Winston», или «Поговорите со мной, Гарри Уинстон». Продолжение той легендарной фразы Монро на колесе не поместилось: «Поговорите со мной о лучших друзьях девушек, о бриллиантах». Не обидно: фразу, ставшую девизом гламура, помнят наизусть. В Breguet завершили отладку долгожданного двойного турбийона и начали его отгружать терпеливым заказчикам. Повсюду идет работа над новыми механизмами. Бьющей наотмашь роскоши в целом стало меньше. Вновь подняла голову сталь, главный часовой металл экономных 1990-х. Однако

часовщики демонстрируют стальные часы с непохвальной скромностью, стальные модели идут в самом конце часовой презентации, а впереди все еще вышагивают розовое, белое и желтое золото. Но совершенно очевидная тенденция — это двухцветные часы, сделанные из стали и, например, розового золота. Что касается размера корпуса, то лидируют очень маленькие модели, роскошные и при этом все-таки бюджетные. Таковы новые ювелирные Dior — их корпус (стальной, из желтого золота, из стали с белыми бриллиантами) размером с нынешний российский рубль. Цена самых дорогих, «с бриллиантами» — что-то вроде четырех тысяч евро. Но хит-роль в том, что выглядят они намного дороже. Совсем другим путем идут в Chanel. Багетные бриллианты и фирменная керамика (она идет почти по цене бриллиантов) остаются дорогими и желанными. Это верно и для крупных Chanel J12, и для женственных Premier, которые от рождения такие маленькие, что сегодня, будучи 20 лет неизменными, четко ложатся в тренд. Миниатюрные часовые модели есть и у Bvlgari — их новая крохотная Assioma D (сталь, сталь с белыми бриллиантами, все цвета золота) теперь похожа на браслет. Кстати, у Bvlgari в этом году юбилей — 125 лет. И вот подарок верным поклонникам — золотые круглые мужские часы, на задней крышке которых выгравирована подпись отца-основателя Сотирио Булгари. 125 лет отмечают и в «летучей» компании Breitling: к этому приурочили выпуск первого фирменного механизма, полностью разработанного и изготовленного на обновленной и достроенной мануфактуре. Часовщики гордятся качеством нового хронографа — и (в этом тоже тренд) его разумной ценой. Свой новый хронограф предлагают и в марке Longines. Компания, ведомая уже более 20 лет выдающимся менеджером и страстным коллекционером оружия Вальтером фон Кенэлом, несмотря на кризис, продолжит timing элитных спортивных состязаний — среди них и художественная гимнастика, и теннисный турнир Roland Garros, и великосветские скачки в Аскоте. Есть в этом году и «человеческие» юбилеи: 50 лет справляет главный британский ювелир современности Стивен Вебстер. Кстати, заслуги мистера Вебстера перед родной страной и мировым ювелирным искусством дейст-

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE

Quadrato Dual Time Perpetual – 326-90/91

Автоподзавод.

Запатентованный механизм вечного календаря.

18-каратное розовое золото.

Доступны на золотом браслете.

WWW.ULYSSE-NARDIN.COM

ULYSSE NARDIN RUSSIA: +7 (495) 795 0630, inforussia@ulysses-nardin.com

baselworld-2009

— TAG Heuer, Grand Carrera Calibre RS

— de Grisogono, Instrumento Grande Open Date

— Omega, Speedmaster Professional

вительно так велики, что именно ему в 2008 году было предложено реанимировать старейший в Великобритании ювелирный дом Garrard, бывший не один век поставщиком британского двора, но в последние годы сильно растерявший свою былую славу. Многие наблюдатели (особенно женского пола) с нетерпением ждали премьеры от Tiffany Watches, часового подразделения американского ювелирного дома. С 2008 года это подразделение входит в состав Swatch Group. Премьера показала, что к нынешнему Базелю успели немного, — переосмыслены пока лишь старые модели. Однако путь, по которому будут двигаться дизайнеры, очевиден — это развитие мужских часов форматов black tie и smart casual и выпуск женских коктейльных часов. Зато сам павильон Tiffany Watches выглядел словно настоящий ювелирный бутик, выстроенный в форме и расцветке желанной голубой ювелирной коробочки от Tiffany. Дом Chopard (чей стенд не меняется, и это тоже павильон-бутик) показал новые версии Harry Diamonds. Украшения Harry Darling, Harry Hearts и Harry Diamonds Teddy почти невесомы, прозрачны. Причем прозрачны в буквальном смысле: вместо полнокровных сердец и медвежат — только их золотые контуры. Линия Red Carpet Chopard, состоящая из драгоценностей класса high jewelry, обогатилась более чем скромно: пока есть всего несколько коле, традиционных и по форме, и по содержанию. Главное — колье-ошейник из белого золота с бриллиантами. Фаваз Груози из de Grisogono поража л коллекционеров не только свежими и по обыкновению оригинальными ювелирными линиями, но и уникальным драгоценным бегемотом, сделанным из золота, драгоценных и полудрагоценных камней. Правда, с этой вещью было трудно познакомиться: бегемот high jewelry, наследник пантеры и слона de Grisogono, был нарасхват у клиентов и журналистов. Что поделать: в трудные финансовые минуты такой бытовой сюрреализм улучшает настроение. Кстати, утешение приносит не только ювелирный сюрреализм (примечен нами еще в Женеве на SIHH, в ювелирной линии Limelight Piaget), в Базеле развитый, к примеру, итальянцами из Grimoldi или австралийцами из Autogre. Гипертрофированные, очень крупные украшения (сотуары, колье в виде цепей с различной формы звеньями, широченные браслеты) и доступные полудрагоценные камни (в фаворе — нефрит, но есть и все

кварцы, цитрины, хризопразы, гранаты, турмалины и даже малахит с ляпис-лазурью) способны произвести впечатление, не разорив владельца окончательно. Базель — светское место, где сквозь шум, гам и мишуру становится ясно, как на самом деле замкнут мир часов и ювелирных украшений. Достаточно взглянуть на президентов, возглавляющих марки. Тьерри Натаф из Zenith — живее всех живых: худой, блистательный, отрастил бороду и обещал всем открыть в мае корнер в ЦУМе. Жан-Клод Бивер из Hublot принимает на своем стенде доверенных журналистов с Chateau d'Yquem и сыром собственного производства. Почему не выпить? Ведь бизнес, выраженный в новых и новых «Больших взрывах» (Big Bang), созданных харизматиком, процветает. Легенда Швейцарии Николас Хайек по-прежнему грозит американской администрации мощной рукой, украшенной и турбийоном Breguet, и первыми Swatch, но не забывает и об изящном: в июне в Лувре откроется выставка, посвященная славной часовой истории. Вот и Мануэль Эмш из подведомственного Хайеку Jaquet Droz демонстрирует свою приверженность истории. Он привез в Базель «автоматон XXI века»: настольную машину, рисующую текущее время, но рядом с dossier de presse — роскошная книга о первых, исторических «автоматонах» семьи Дро — «Пишущем мальчике», «Музыкантше» и «Рисовальщике». Марк Хайек из Blancpain (лихой костюм, черная борода, невероятная энергия) вдвоем с клиентом обнимает новую игрушку, выставленную на стенде, — это болид Lamborghini. В содружестве с итальянской «конюшней» мануфактура из тишайшего Ле-Брассо теперь организует невероятные гонки. Этот Базель необозрим, неисчерпаем, неизмерим в минутах, секундах и часах. Кажется, что он вообще никогда не заканчивается и может измеряться только в квадратных и погонных метрах. Тем более странно представить в последний день выставки, что, к примеру, трехэтажный замок Patek Philippe с его стеклом, лестницами и мрамором целый год пролежит в подземельях Базеля, разобранный по ящикам. Чтобы снова встать на главной аллее с 18 по 25 марта 2010 года и продемонстрировать посетителям нового Baselworld: за будущее швейцарских часов можно не опасаться.

T H E A R T O F F U S I O N

HUBLOT
GENEVE

AERO BANG MORGAN

Основа уникального дизайна часов Morgan Aero Bang – знаменитый Big Bang и символический черный цвет Hublot. Черный циферблат-скелетон позволяет различить декоративные детали и серый механизм того же цвета, что и вольфрамовое кольцо циферблата. Идеальное сочетание технологии и мастерства в партнерстве с автомобилями Morgan AeroMax. Ведь уникальные автомобили AeroMax тоже собираются вручную!

**БУТИК HUBLOT
ЦУМ**

ул. Петровка, 2. Тел. (495) 933 73 00

Hublot TV on: www.hublot.com

baselworld-2009

АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА С TIFFANY & CO. ПОЗНАКОМИЛАСЬ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

дебюты baselworld-2009

— Базовая коллекция Atlas получила новые размеры корпусов и новые цвета

В этом году знаменитая площадь Swatch Group, расположенная в конце главной аллеи главного павильона Baselworld, изменила свою архитектуру. Baselworld-2009 и площадь Swatch Group приняли нового игрока: так, место павильона Longines, украшенного портретами Хэмфри Богарта и Одри Хепберн, занял стенд Tiffany & Co.

В прошлом году часовое подразделение ювелирного дома Tiffany & Co. стало частью швейцарской Swatch Group (подразделением руководит дочь Николаса Хайека-старшего Найя). На самом же деле швейцарская история американской марки стартовала еще полтора столетия назад — в 1851 году, когда Tiffany & Co. заключила контракт с Patek Philippe. На протяжении двадцати лет мануфактура из Женевы являлась торговым партнером американцев. В начале 1870-х Tiffany & Co. начали самостоятельно производить в Женеве часы и преуспели. Самым значительным историческим достижением марки считается драгоценная, с эмалью, модель American Wild Rose Lapel. Ее эскиз был создан выдающимся ювелирным дизайнером Полдингом Фарнхамом, соперником Луи Комфорта Тиффани. Часы American Wild Rose Lapel завоевали золотую медаль на Всемирной выставке в Париже в 1889 году.

До вхождения в состав Swatch Group часовое направление Tiffany & Co. развивалось по трем коллекциям — Mark, Atlas, Cocktail. Последняя линия представляла собой классическое собрание маленьких коктейльных часов (платина, белые бриллианты, черный сатиновый ремешок). Линия Atlas, представленная в 1983-м, через год после презентации одноименной ювелирной линии отвечала за секцию «офисные часы» (все модели Atlas комплектовались кварцевыми механизмами). Часы с круглым корпусом Mark,

Дочь президента Узбекистана выпускница New York Fashion Institute of Technology Гульнара Каримова и вице-президент Chopard Каролина Грози-Шойфеле представили в Базеле совместный проект — ювелирную коллекцию Guli. Дизайн драгоценностей был разработан Гульнарой Каримовой (как ювелир дочь Ислама Каримова заявила о себе в 2005 году), а изготовление и продажу украшений взял на себя швейцарский дом. Проект носит благотворительный характер: средства, вырученные от продажи Guli, будут направлены на поддержку узбекского Фонда одаренных детей, главой которого является госпожа Каримова.

Русский дизайнер Дмитрий Гуржий, основатель марки Gourji, показал в рамках Baselworld коллекцию запонки «Легенды техники», сделанных в честь легендарных машин советской эпохи. В линии нашлось место для крохотных самолетов (Як-3 и Ил-2), танка Т-34, пистолета-пулемета ППШ, автомата АК-47, разработанного Михаилом Калашниковым в 1947 году, автомобилей «Победа», ГАЗ-21, ГАЗ-13 («Чайка») и мотоцикла «Ява». Все запонки выполнены из серебра с рубиновыми вставками; они выйдут в лимитированных сериях по 1964 экземпляра в каждой.

Часовщики Лионел Лудуар и Ричард Пира представили в Базеле свой бренд Ladoire. Лудуар и Пира позиционируют свои часы как «high end авангард», то есть идут по пути, уже пройденному авангардистами, подобными MB&F, Urwerk, Hautlence. Единственная на сегодняшний день новинка Ladoire получила название Roller Guardian Time. Это часы в ставшей уже традиционной для авангардистов стилистике — корпус, напоминающий тело паука (титан и золото), архитектурный циферблат, заполненный «кругами». В «кругах» размещены индикаторы функций — часы, минуты, секунды, вторая часовая зона, GMT.

мужские и женские, были механическими спортивными хронографами, некоторые из них имели сертификацию C.O.S.C. Хорошо прорисованный дизайн Mark отсылал к облику башенных часов XIX века (в Tiffany & Co. были сделаны куранты для Капитолия, часы для Верховного суда в Нью-Йорке и резиденции миллиардера Вандербильда). Таким образом, три коллекции «закрывали» основные часовые направления — ювелирное, офисное, спортивное.

Итак, какова же новая философия часов Tiffany & Co.? Многие наблюдатели были уверены в том, что марка будет развиваться в сторону high jewelry watch, то есть представит уникальные ювелирные модели, вроде часов Signature Harry Winston. Это было бы логично, если учесть ювелирную родословную и историю Tiffany & Co. Однако в Swatch Group с грандиозными переменами пока не торопятся. Прежние коллекции прошли, пускай и значительный, но все-таки рестайлинг. Базовая линия Atlas «обросла» цветными моделями, многие из которых представлены в трех вариантах корпуса. Прежняя линия Mark превратилась в мужскую коллекцию часов спортивно-аксессуарного толка, слегка растеряв былую графичность. А вот коллекция коктейльных часов почти не изменилась, и именно эти модели по-прежнему лучше других хранят ДНК великой американской ювелирной марки.

Товар сертифицирован. Реклама

Леонардо Ди Каприо
и его Carrera Calibre 16 Day Date

*Из чего сделан ты?

WHAT ARE YOU MADE OF?*

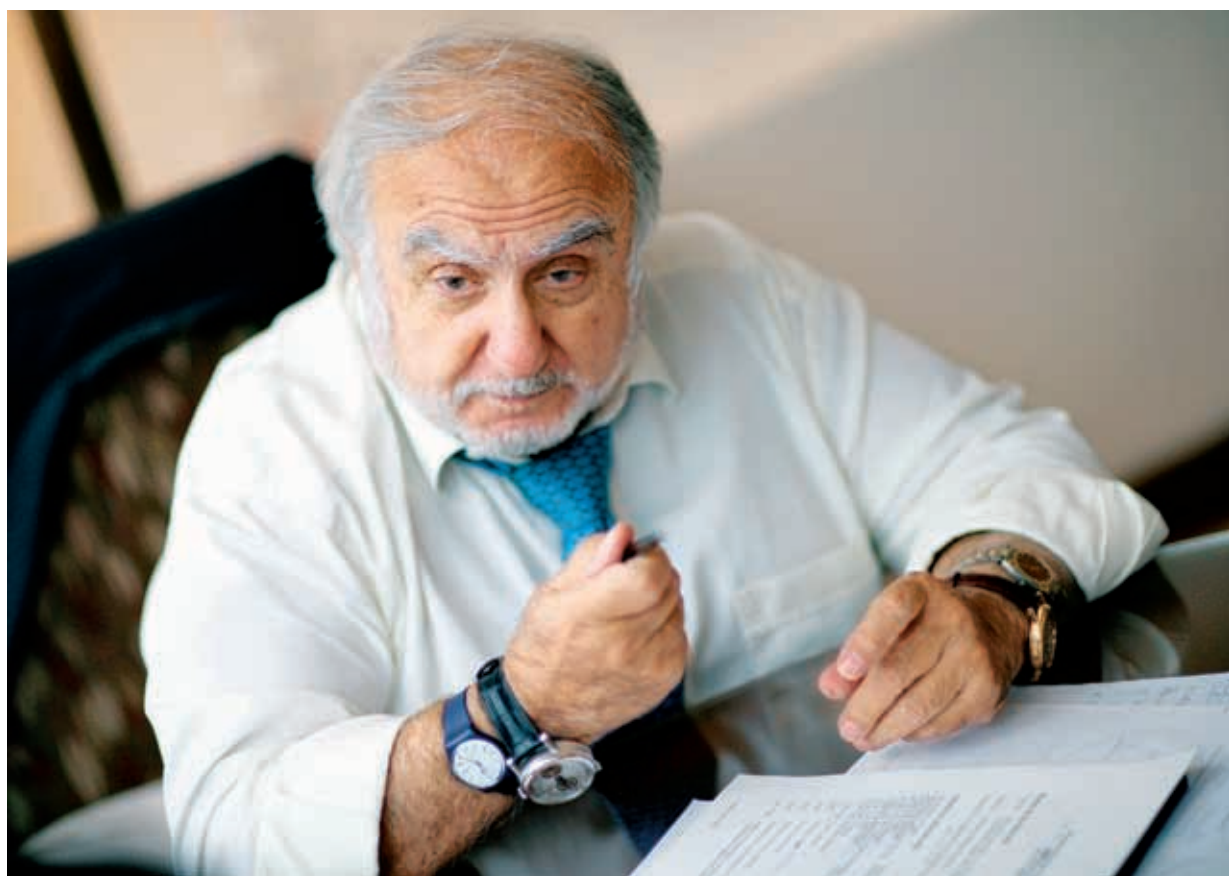

TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

ОТКРЫТИЕ БУТИКА TAG HEUER

ТВЕРСКАЯ, 19. ТЕЛ. (495) 699-38-39

ПЕВЕЦ ИНТЕРНАЦИОНАЛА ОСНОВАТЕЛЬ SWATCH GROUP НИКОЛАС ХАЙЕК

ЕВГЕНИЙ ДАДЧИН

— В последний раз, когда мы виделись в Москве, вы предрекали кризис. И вот он грянул. Вы удовлетворены?

— Я всех предупреждал! Я давал конференции, я выступал с речами. Люди аплодировали, но ничего не делали.

— А что можно было предпринять?

— Не путать финансовую и реальную экономику. Это то, чего не понимают многие журналисты и комментаторы, да и многие экономисты тоже. Человек, который вкладывает деньги в банк, это не то же, что человек, который делает машины или вот, как мы, делает часы. Финансовая экономика производит только деньги. Каждые несколько лет американцы провоцируют кризис, потому что они увлекаются деньгами. Они слишком любят деньги.

— Неужели вы равнодушны к деньгам?

— Мы в Швейцарии тоже очень любим деньги, но мы видим другие ценности. Взять компанию вроде нашей. Настал кризис, ну хорошо, мы заработаем меньше, но я не стану поступать, как советуют мне финансовые аналитики: «Увольте две тысячи человек». «Зачем?» — я их спрашиваю. Чтобы заработать больше. Зачем больше? Я не уволю ни одного человека, и я уверен, что и остальные постыдятся, глядя на меня, это делать. Иначе они будут выглядеть козлами.

— Вы не любите Америку?

— Я? Я люблю и уважаю Америку, мой отец был американским гражданином, но именно поэтому я

понимаю их слабость. Главная беда Америки — это Уолл-стрит. Когда мы придумывали маленький экологический «свочмобиль», мы начинали работать с «Дженерал Моторс». Месяцы напролет мы спорили, и всякий раз это кончалось их ультимативным требованием: сделаем эту машину больше, пусть она тратит больше бензина, потому что мы заработаем больше денег. Я говорю: вы зарабатываете больше денег в течение года или двух, но через десять лет вы начнете терять деньги. Они отвечают: да-да, но что Уолл-стрит скажет сейчас? Наши акции упадут. И где они теперь? Если мне сейчас предложат «Дженерал Моторс» за один франк, я и то не возьму, хоть сахаром ее облепи. Американцы еще могут делать разве что компьютеры, и то на заводах в Азии, да еще самолеты и ракеты. Кстати, когда Буш хотел делать свои ракеты, он пытался на моих заводах заказать кое-какие детали. Я ему отказал.

— То есть идеал для вас — швейцарская финансовая модель?

— У нас свои недостатки: я не понимаю банки, которые помогают укрывать деньги от налогов. Если кто-то что-то сделает нелегальное в своей стране, он может спрятать деньги у нас. Я атаковал банки, когда они тем самым уговаривали американских граждан не платить налоги. Они не понимали, что, если рухнет Америка, она и их придавит. И я сказал по радио, что они, во-первых, бандиты, а во-вторых, кретины. Интервьюер был в ужасе. Я сказал: не бойтесь, это же не вы сказали, это я сказал, а я умею отвечать за свои

слова. И я считаю, что главное для нас — это надежность, безопасность и собственное достоинство, и мы не должны все это терять, подыгрывая заграничным крестинам и бандитам. Я выступил с предложением создать международный союз предпринимателей. Предпринимательский Интернационал!

— Чтобы закончить тему Америки — вы довольны работой с Тиффани?

— Тиффани — ювелирная легенда, но часы у них были ниже всякой критики. Они пришли к нам с вещами, которые никто не стал бы покупать. Нелзя же полагаться только на бриллианты. Надеюсь, моя дочь Найя, которая руководит Tiffany Watch Co., с этим справится.

— А может, вам купить все Тиффани?

— Могу это себе представить. Особенно сейчас.

— Каково положение Swatch Group и вашей марки Breguet в России?

— Хорошее. Русские любят наши вещи. У премьера Путина, я знаю, есть Breguet. Одни из них подарил Жак Ширак. Когда Путин собирался во Францию, Ширак мне позвонил и сказал: Володя приезжает, надо сделать ему подарок. Как насчет Breguet? Я сказал: я вам подарю Breguet. Он сказал: нет-нет, Франция заплатит. И зря, я бы дал супер-Breguet, а так они купили модель попроще, все-таки государственные деньги.

И еще одну историю я вам расскажу. У меня есть клиент в России, богач, большой наш поклонник. Ему понравился вот этот двойной турбийон. И он его заказал года полтора назад, заплатив треть в качестве задатка. Я все не отправлял ему часы, я хотел, чтобы они были совершенны, и каждые несколько месяцев я писал ему письма с извинениями. И вот наконец-то мы довели часы до совершенства. Я сообщил ему радостную новость. Он мне ответил: наша компания теряет огромные деньги, мы не выплатим дивиденды нашим акционерам, я не могу сейчас заплатить за эти часы, о которых я так мечтал.

Я сказал ему: я отдаю вам часы, а вы заплатите, когда сможете. Если бы это был американец, он бы их взял! И заплатил бы, вероятно. Когда смог. Но русский ответил: я только что уволил 70 человек, как я могу носить эти часы, в такой вот ситуации? Я вернул ему деньги. И часы будут его ждать. Вот за что я люблю русских.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

Breguet Classique Grande Complication Double Tourbillon

START YOUR REVOLUTION

PULSO

МНОГОГРАННАЯ КЛАССИКА
ОТ CARRERA Y CARRERA:
ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ СО СЪЕМНОЙ
ЮВЕЛИРНОЙ КРЫШКОЙ.

CARRERA / CARRERA

M A D R I D

Представительство в Москве: ООО «Carrera y Carrera Rus» тел. (495) 692 2929

Москва Бутик «CARRERA Y CARRERA» отель The Ritz-Carlton, Moscow Тверская, 3 (495) 580 9203; «КОСМОС ЗОЛОТО» Тверская, 4 (495) 692 6544; «SUBLIME» ГУМ, Красная площадь, 3 (495) 620 3311
«SUBLIME» «Весна» Новый Арбат, 19/1 (495) 543 9879; «ДИНЕТ» Marriott Grand Hotel Тверская, 26 (495) 937 0887; «АМБАССАД» ТЦ «Сфера» Новый Арбат, 36/3 (495) 290 7053
«CARRERA Y CARRERA» Crocus City Mall (495) 727 2494; **С.-Петербург** «КОСМОС ЗОЛОТО» Невский пр-т, 22/24 (812) 315 7302; «CARRERA Y CARRERA», «Гранд Палас» Невский пр., 44 (812) 325 9346
Волгоград «КЛЕОПАТРА» Коммунистическая, 10 (8442) 334 350; **Екатеринбург** «КРОНОС» Горького, 35 (343) 359 81 51; **Иркутск** «ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ» Б.Хмельницкого, 1 (3952) 201 377
Казань «ВЕРСАЛЬ» ГУМ, Баумана, 51 (843) 292 0888; **Кемерово** «СТЕРХ» Советский пр-т, 33 (3842) 253 727; **Краснодар** Бутик «CARRERA Y CARRERA», «Сити Центр» Индустриальная, 2, (861) 213 4776
Красноярск «ПАРИЖ» пр-т Мира, 78 (3912) 650 810; **Нижний Новгород** «MILO PREMIUM PLAZA» Белинского, 63 (831) 438 6860; **Новосибирск** «ИМПЕРАТОР» Кирова, 27 (383) 362 0101
Омск «ЖЕНЕВА» пр-т Маркса, 34 (3812) 980447; **Пермь** «ЭТАЛОН» ул. Осинская, 6 (342) 218 1741; **Пятигорск** «ФАРЕНГЕЙТ» Мира, 3 (8793) 335 588; **Ростов** «ГАЛЕРЕЯ ВРЕМЕНИ» Б. Садовая, 32/36 (863) 262 3824
Самара «ДАЙМДУЭТ» Куйбышева, 83 (846) 340 0740; **Сочи** «ИМИДЖ» ул. Воровского, 4 (8622) 665 082; **Сургут** «КРОНОС» ТЦ «Сибирь» Энгельса, 11 (3462) 24 21 24; **Тольятти** «ДАЙМДУЭТ» ТРК «Вега» Юбилейная, 40 (8482) 35 38 29; **Тюмень** «КУРАЖ» 8 Марта, 2/8 (3452) 399 086; **Уфа** «НОВЕЛЛА» пр-т Октября, 84, (3472) 37 03 86; **Челябинск** «ГОСТИНЫЙ ДВОР» Коммуны, 60 (351) 263 1393

WWW.CARRERAYCARRERA.COM

РЕВОЛЮЦИЯ

КУБИНСКИЕ КАЗАКИ О ДЫМЕ ГАВАНЫ РАССУЖДАЕТ РЕЖИССЕР-ДОКУМЕНТАЛИСТ ХУАН-ЛУИС ЛУСИЕНТЕС

Куба опять стала модной. Даже слишком — скоро буржуи-ювелиры придумают накладную бороду из черных бриллиантов. Или часы в виде «калашника» придумают. Или брошку с Че Геварой. Это все потому, что миру не хватает лиц. Кругом — одни исполнители. Не понимаю новых революционеров, даже Маркоса: эти маски, как в дешевом вестерне. Маски в вестернах носят плохие парни. У революции, как в кино, должны быть звезды, которых знает в лицо весь мир. И революционерами становятся так же, как синефилами.

Первый свой «фильм» я не смотрел, а слушал. Отец, нашедший убежище после гибели испанской республики в Мексике, рассказывал о Пассионарии и анархисте Дуррути, убитом под Мадридом выстрелом в спину. И я видел вздернутые к небу кулаки, Троцким восхищался за то, что творец Красной армии нашел время соблазнить Фриду Кало, как Эррол Флинн, который в гуще сражения не пропускал ни одну юбку. Вторая «серия» — это уже Куба. В доме отца я видел их, еще безбородых. Фидель косил под Кларка Гейбла. Было понятно: далеко пойдет: герои-любовники не погибают. Эрнесто пижонски курил сигары, но Че он стал, лишь когда борода и кудри придали его лицу значительность. Главной звездой был Камило Сьенфуэгос. Вот кто действительно походил на ковбоя: тощий, неунывающий. Он ушел первым: жить быстро, умереть молодым. Не прошло и года после революции, как его самолет исчез над морем.

Через пару лет я сам уехал на Кубу и превратился из зрителя в актера. Фильм, в котором премьером был Фидель, закончился с последним выст-

релом на Плайя-Хирон. Он потешно учился ходить на лыжах в гостях у Хрущева, приобретал вкус к мундирам и почетным президиумам. Каждый выход Че к народу был новой ролью. Еще до Кубы он «играл» альпиниста и мотоциклиста, косящего по Южной Америке. Теперь он азартно болел на баскетбольном матче, голый по пояс, клал кирпичи на стройке, сидел за рулем комбайна: но все это было так пресно по сравнению с партизанским «кино». Гагарина он обнял с таким видом, словно сам собирался отправиться в космос.

Он победил рутину, лишь сыграв последнюю роль с расстрельным финалом. Такого фильма история не знала: никто его не видел, но все домысливали, два года гадая, где же Че, в какую еще столицу он войдет, как в Гавану, на трофейном танке. В юности и Фидель, и Че восхищались кубинским политиком, который в разгар предвыборной речи по радио застрелился в прямом эфире: телевидения еще не было. Че превзошел его.

Я воспитан на старом кино и верю: настоящее кино должно быть черно-белым. Че — это настоящее, черно-белое кино. Фидель, увы, уже давно снимается в цветном. Вот он на фото в красно-синем спортивном костюме. Смеяться или плакать над барбудос в «Адидасе»? В Сьерра-Маэстро они не брились, чтобы среди них не затесался шпион. Когда потребовалось ехать на рекогносцировку в Боливию, Че сбрил бороду, набриллировал волосы, затянул галстук. Фидель никогда не побреется, словно у него пожизненный контракт с ювелиром, купившим права на его имидж.

www.jaquet-droz.com

Bosco & Luigi
FAMILY

МОСКВА

БУТИК «JAQUET DROZ»
петровский пассаж, петровка, 10

товар сертифицирован, реклама

JD
JAQUET DROZ
ART HORLOGER DEPUIS 1738

революция

БАРОККО-РЕВОЛЮЦИЯ СТИЛЬ ОСТРОВА СВОБОДЫ ОБСУЖДАЕТ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

Владимир Ленин полагал, что только та революция чего-нибудь стоит, которая умеет себя защищать, иначе ее вообще не надо затевать. Кубинские революционеры откорректировали эту аксиому. Боевой дух дает революционной власти всего лишь возможность выжить, но оставаться на протяжении более чем полувека мифом может только та революция, которая станет произведением искусства. Кубинский парадокс заключается в том, что создание этого образа лишь в малой степени было результатом пропагандистской работы, хотя Фидель Кастро, еще командуя партизанской шайкой, гордо именовавшей себя повстанческой армией, проявил себя как мастер пиара. Нет, образ революции сложился как-то сам по себе, в порыве вдохновения. Это была первая революция в стиле барокко, как колониальная архитектура Гаваны. В ней, как в барочном искусстве, слились религиозный экстаз, чувственность и волнующая многозначительность образов-икон, которые встают перед глазами при одних словах: «Куба, революция».

К «барбудос», одолевшим остров за считанные недели в марше-прыжке от партизанского анклава Сьерра-Маэстра до Гаваны, были благосклонны звезды. Революция случилась в уникальном месте и в уникальное время. То, что Куба — остров, принципиально важно для мифологии революции. В континентальной стране можно тупо завоевать власть. Оппозиционера легко выслать с острова, вернуться на него он может, только преодолев морскую стихию.

19 мая 1895 года, едва высадившись на Кубе, тогда еще принадлежащей Испании, в своем первом бою погиб вождь освободительного движения Хосе Марти, поэт, автор знаменитой «Guantanamera». Восстание не победило, для освобождения от испанцев потребовалась американская интервенция, но, с точки зрения мифа, это неважно. 2 декабря 1956 года на острове высадился отряд повстанцев во главе с Фиделем. Яхта «Гранма», теоретически рассчитанная на девять человек, но вместившая свыше восьмидесяти, заблудилась между Мексикой и Кубой, опоздала к началу жестоко разгромленного восстания, а высадившиеся с нее революционеры тут же угодили в засаду, но это тоже неважно. Наконец, 17 апреля 1961 года прибывшие на военных кораблях США, поддержанные военной авиацией США, контрреволюционные отряды не сумели повторить то, что удалось горстке с «Гранмы»: остров отверг их.

Ритм кубинской истории задают трагические эпизоды, связанные именно с морем. 15 февраля 1898 года на рейде Гаваны взлетел на воздух зашедший с дружественным визитом американский броненосец «Мэн». Почему — неизвестно, но взрыв дал США предлог объявить войну Испании и подчинить Кубу себе. 4 марта 1960 года там же взорвался французский пароход «Le Кувр» с грузом боеприпасов, купленных революционным правительством в Бельгии. Этот эпизод, возможно, и забылся бы, если бы на следующий день, на похоронах жертв взрыва фотограф Александр Корда не сделал тот самый портрет Че Гевары, который разошелся по миру в миллионах экземпляров. Он украшает альбом Мадонны «American Life» и диск группы «Rage Against the Machines», швейцарские часы, футболки тусовщиков и ту пятидолларовую банкноту, с которой, по версии художника Педро Мейера, Че вытеснил Авраама Линкольна.

Павильон
Cuervo y Sobrinos
на Baselworld

Cuervo y Sobrinos,
Torpedo Historiador Semanal

Cuervo y Sobrinos — наши люди в Гаване

Среди часовых марок Базеля есть одна очень уважаемая, рожденная в Гаване. На почетной главной аллее можно найти домик в барочном карибском стиле с надписью «Cuervo y Sobrinos. La Habana 1882». Именно в этом году Армандо Ф. Рио-и-Куэрво вместе с братьями взял в свои руки руководство фирмой по производству и продаже часов, основанной его дядей Рамоном. Так появилось название «Cuervo y Sobrinos» («Куэрво и племянники»). «Cuervo y Sobrinos» со временем открыли филиалы во Франции, в Германии и Швейцарии, где в часовом городе Шо де Фо они разместили свое производство. Понятно, что этот столь дальновидный шаг очень помог им после кубинской революции. Сейчас возрожденная марка вернула свой исторический магазин на Quinta Avenida в Гаване и каждый год в Базеле представляет новые часы, выпускаемые малыми сериями. Кстати, их упаковка всегда сделана в виде хьюмидора, ящичка для сигар.

Коллекция «Diorette».
Желтое золото, белое золото,
бриллианты, аквамарин,
аметист, цитрин и лак.

РЕКЛАМА

Dior
JOAILLERIE

Забавно, однако. Десятилетний Кастро некогда написал письмо президенту Франклину Рузвельту, поздравил с избранием на второй срок и слезно попросил прислать в подарок 10-долларовую банкноту, которую мальчик никогда не видел. В теплом ответном письме из президентской администрации банкноты не оказалось. Может быть, именно тогда Кастро разлюбил Америку. Забавной вариацией мести Штатам можно считать то, что на Кубе объявлены национальным достоянием, не подлежащим вывозу и продаже, старые американские автомобили, на которых и передвигаются островитяне.

Что же касается благоприятного для революции момента, то с точки зрения большого, исторического времени, если бы не Кастро, человечество, ужаснувшееся тому, что сотворили с русской революцией Сталин и его палачи-бюрократы, могло утратить веру в саму возможность революции. Но в том самом 1956 году, когда Никита Хрущев разоблачил «культ личности», на другом конце света объявились невиданные революционеры: юные, беспартийные, отчаянные, как герои вестерна, загадочные. Правда, Фидель уже позволял себе двусмысленные шутки: «Я согласен стать коммунистом при условии, что меня сразу же назначат Сталиным». Но еще уверял прибравшегося в Сьерра-Маэстро Герберта Мэтьюса из «New York Times», что, едва победив, он вернется к своей основной профессии адвоката.

В мире уже слышали, что второй человек среди «барбудос», аргентинский врач-романтик Эрнесто «Че» Гевара страдает астмой и знает наизусть философские трактаты Жана-Поля Сартра. Сартр ответил кубинской революции взаимностью, уже в 1960 году воспев ее в серии статей «Ураган над плантациями сахарного тростника». Но, кроме однокурсников по Гаванскому университету, тогда почему-то промолчавших, никто не знал, что в студенческие годы Фидель зачитывался Муссолини.

Кроме того, мир не строил никаких иллюзий относительно дореволюционной «Кубы, которую мы потеряли». Диктатор Фульхенсио Батиста принадлежал к породе пещерных монстров, всех этих Сомос, Дювалье и Трухильо, лютовавших по всему Карибскому бассейну: любая власть казалась благом по сравнению с этой. Да и сам Батиста был лишь управляющим при настоящем хозяине Кубы Меире Ланском, в 1930-х руководившем в США мафиозным «синдикатом убийств», а в 1950-х курировавшем игорный бизнес и проституцию, основные отрасли народного хозяйства в стране.

Удивительным образом получилось, что повстанцы вошли в Гавану 1 января 1959 года. В СССР два праздника были нерасчленимы: Новый год и День кубинской революции, обозначившей новую эпоху революций. А Европу, где Новый год не столь почитаем, впечатляло совпадение решающего наступления повстанцев с Рождеством.

История кубинской революции, вообще, напоминает Евангелие: ее структура столь же беспрекословна. Хосе Марти называют в стране, вообще-то, официально считающейся атеистической, не иначе, как «Апостолом». Тех, на кого снизошел дух божий или дух революции, не может быть много. Вот и на Кубе все знают точное число соратников Фиделя, участвовавших в первых революционных сражениях. 26 июля 1953 года монументальные казармы Монкада атаковали 165 смельчаков, с «Гранмы» высадились 82 бойца. Справедливости ради, нельзя забывать, что, прежде, чем взяться за оружие, Фидель подал в суд на Батисту, обвинив его в государственном перевороте, но иск был отклонен.

Религиозный заряд революции был настолько велик, что ему невольно подыгрывали даже те, кто стремился ее скомпрометировать. Убитого в Боливии Че Гевару фотографировали убийцы. Но ракурс они почему-то выбрали такой, что мертвый партизан напоминает мертвого Христа на барочной картине Мантеньи.

«Нагорная проповедь» революции — речь Фиделя на суде над участниками штурма Монкада: «Выносите ваш приговор! Он не имеет значения! История меня оправдает!». Молитва революции, конечно же, в Латинской Америке возможная лишь в форме песни: «Hasta Siempre Comandante» Карлоса Пуэбло. Странно, впрочем, что Куба этой песней навеки попрощалась с Че Геварой, когда он был еще вполне жив, и только отказался от всех постов, званий и кубинского гражданства, чтобы отправиться продолжать свою герилью в других краях. Святые мощи революции — отрубленные убийцами руки Че Гевары, вывезенные на Кубу раскаявшимся боливийским министром. Чудо революции — переброска на выручку марксистскому правительству Анголы десятков тысяч кубинских солдат, организованная генералом Очоа (впоследствии расстрелянным за торговлю кокаином) так, что ЦРУ ни о чем не догадалось. Мария Магдалина революции — перевоспитавшаяся проститутка, один из символов революции. В документальном фильме Оливера Стоуна, посвященном Фиделю, команданте даже позволил себе шутку в разрез с официаль-

ным тезисом об упразднении проституции на Кубе: у нас даже девки с высшим образованием.

Насчет образования он, впрочем, не шутил. Грамотность на острове выросла за годы революции с 22 до 99,8%. Изохронная система гражданской обороны позволяет избежать жертв во время катастрофических ураганов, сносящих у соседей целые города и острова. «Третий мир» молится на кубинских врачей и учителей, десятки тысяч которых работают во всех концах света. Здравоохранение на Кубе тоже добилось выдающихся успехов. И даже операции по перемене пола, легализованные в 2008 году, совершенно бесплатны. Другое дело, что эти достижения уравнивали проникающую в мир информацию о репрессиях до поры до времени, пока на континенте хозяйничали тираны-антикоммунисты. А, когда к извечной американской блокаде добавился разрыв с постсоветской Россией, деградировали не только права человека, но и экономика с социальной сферой.

Католическое измерение революции поистине чудесным образом сочетается с языческим. Молва приписывает Кастро подвиги, которые по плечу лишь самым древним божествам. Самая долгая его речь якобы длилась 27 часов. Великий фотограф Анри Картье-Брессон подтверждал, что, слушая Фиделя, женщины впадают в экстаз, зато мужские дружно засыпают. У Фиделя восемь официальных детей, но молва утверждает, что их 50. Впрочем, даже с официальными ему не совладать: одна из дочерей бежала с острова и написала о папе много гадостей. ЦРУ якобы покушалось на Фиделя 637 раз, а однажды планировало подсыпать ему вещество, вызывающее облысение: предполагалось, что безбородого вождя народ отвергнет. Судя по политическому и человеческому долголетию Кастро, его борода, как волосы библейского Самсона, обладает магической силой. Революционный фанатизм и латинская страстность, смесь которых придаст обаяние кубинской революции, выразительнее всего сливаются в истории жизни, любви и гибели 26-летнего Хулио Антонио Мельи, основателя кубинской компартии. Если Че на фотографии Корды — вторая икона этой революции, то Мелья на портрете, сделанном его любовницей, революционеркой и замечательным фотографом Тиной Модотти, — первая: чеканный профиль в разворот. 10 января 1929 года Мелью застрелили на ночной улице Мехико, где он жил в изгнании, когда он возвращался домой с Тиной. Залитая его кровью, она не пострадала: ей даже хватило профессионализма и мужества, чтобы сфотографировать мертвого возлюбленного. Существуют три версии убийства. И, хотя они противоречат друг другу, ни одна из них не компрометирует сам дух кубинской революционности.

По первой, революционной, версии, Мелью расстреляли наемники тогдашнего кубинского диктатора Мачадо. По второй, диссидентской, Мелья, уличенный Коминтерном в троцкизме, был казнен присланным из Москвы командос, которым верховодил Витторио Видали, еще один яркий революционер, будущий командир испанской интербригады, тоже любовник Модотти. По третьей, синтетической, Мелья был действительно убит Видалем, но не по приказу из Кремля, а исключительно из ревности. А один из отцов мексиканской монументальной живописи Диего Ривера на одной из своих фресок изобразил фигурантов этого любовного треугольника, намекнув именно на страстную версию трагедии. Все версии по-своему прекрасны. И те же самые версии можно применить к революции. То ли Фидель совершил ее из прекрасноты, а потом предал, прагматично примкнув к одному из двух лагерей глобальной «холодной войны». То ли совершил, но не предал, сохранив неприкосновенным ее дух, пусть и усталый, постаревший. То ли просто соблазнил, обманул Кубу, поскольку желал власти, и ничего больше. Какая бы из этих версий ни соответствовала действительности, все равно, в памяти человечества останется прекрасная баллада о «барбудос», которые, как обвешанные оружием Санта-Клаусы, вошли в Гавану в аккурат на рассвете 1 января 1959 года.

WWW.STEPHENWEBSTER.COM

STEPHEN WEBSTER

Москва, ул. Малая Бронная, д. 21/13, тел.: (495) 697 2375
Москва, «Арабат Парк Хаятт», ул. Неглинная, д. 4, тел.: (495) 783 1286
Киев, ул. Крещатик, д.15/4, Пассааж, тел.: (044) 201 0395

Реклама

РЕВОЛЮЦИЯ

ОСТРОВ ГАРДЕНИИ КУБИНСКУЮ КОЛЛЕКЦИЮ CARRERA Y CARRERA ПРИВЕТСТВУЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Гардения отразила настроение кубинской коллекции Carrera y Carrera

В этом году базельский стенд испанского ювелирного дома Carrera y Carrera перенес настоящую революцию. Фирменный ярко-красный цвет внешних стен остался, а вот интерьеры огромного павильона радикально изменились. Это была не прежняя Испания, церемонный величественный Мадрид, где в 1884 году началась история Carrera y Carrera. Не было больше на стенде привычных парадных бриллиантовых тиар испанского королевского дома, этих исторических хитов марки. Изменилась и сама атмосфера: никакого прежнего полумрака, игры теней и полусвета, призванных символизировать тайны мадридского двора. В этом году Carrera y Carrera выбрала другую сторону света. И вот в фокусе — Куба. Первый кубинский знак напротив входа в павильон. Этот знак — огромное, кажущееся неряшливым полотно. На полотне, широкими, агрессивными мазками — улица старой Гаваны, пряной и красиво грязной, барочные с балконами дома, рядом тянется капот огромного красного американского автомобиля. Кажется, что кадиллак выскочит из рамы и раздастся звук клаксона, манящего присесть рядом с водителем молодую смуглую красотку. Второй кубинский знак — ритмы. Третий — сладковатый вкус

рома. Четвертый — запах кубинских сигар. А пятый — новая ювелирная коллекция Azucar, посвященная Кубе.

«Ювелирам Мадрида» всегда удавалась флористика: здесь можно вспомнить и знаменитую линию коктейльных колец Garden of Roses, которая вывела в 2004 году некогда достопочтенную марку «для взрослых женщин» на мировую модную орбиту. И их более раннюю, японскую коллекцию Gin-ko, сюжетом которой стал трогательный и трудоемкий для ювелирной работы лист одноименного японского дерева. В «кубинском» спектакле главная роль также досталась цветку, а именно гардении, столь популярной на Острове свободы.

Основные цвета украшений Azucar — желтый и красный. За желтый отвечает золото (как и заведено философией Carrera y Carrera, в драгоценностях задействован прием сочетания фактур — матового и полированного золота). За красный цвет — эмаль. За драгоценную составляющую — белые бриллианты и жемчуг. Кстати, в бриллиантовом случае ювелиры затеяли эффектный ход: бриллиант они накрыли кусочком горного хрусталя (он играет роль утренней росы). Таким образом, маленький бриллиант, благодаря горному хрусталю, кажется больше, чем он есть на самом деле.

Драгоценности Azucar — это знойные коктейльные украшения. Очень большие кольца-цветы, кольца тоже большие, но простые по конструкции, длинные серьги (наиболее характерными стоит признать серьги в форме колец, носящие имя креольских). Говоря о коктейле, стоит подчеркнуть важную вещь: это не светский и церемонный европейский коктейль. Это кубинская вечеринка — на улице Гаваны, под ритмы, с мохито в руке, с сигариллой в зубах и в ожидании ностальгически-роскошного американского автомобиля.

AP AUDEMARS PIGUET

Le maître de l'horlogerie depuis 1875

КОЛЛЕКЦИЯ ROYAL OAK

ПО-ПРЕЖНЕМУ В ОТЛИЧНОЙ ФОРМЕ

Автоматические стальные часы Audemars Piguet с функцией указания даты и центральной секундной стрелкой. Водонепроницаемость до 50 м. Также возможно исполнение в желтом или розовом золоте.

Представительство в Москве: ООО «Одемар Пиге (Рус)» тел.: (495) 234 5949, факс: (495) 234 5948

Адреса салонов розничных продаж:

Москва - «LOUVRE», ул. Тверская, 15, тел. (495) 629 1615; «CASSAFORTE», Столешников переулок, 14, тел. (495) 411 7654;
«SUBLIME», ГУМ, Красная площадь, 3, тел. (495) 955 8899; «DA VINCI», ТЦ «Смоленский пассаж», Смоленская площадь, 3/5, тел. (495) 937 8089;
«DA VINCI», Новый Арбат, 36, ТЦ «Сфера», тел. (495) 290 7803; «CARILLON», Кузнецкий мост, 17/1, тел. (495) 234 5713;
«CARILLON», Галерея «Времена года», Кутузовский проспект, 48, тел. (495) 662 3875;
Санкт-Петербург - «ДИАМАНТ», ул. Малая Морская, 12, тел. (812) 571 8418; **Саратов** - «DA VINCI», ул. Волжская, 15, тел. (8452) 23 8888;
Ростов-на-Дону - «18 КАРАТ», ул. Чехова, 35, тел. (863) 250 1111; «ЗОЛОТОЙ BEK», ул. Большая Садовая, 37, тел. (863) 267 9070;
Краснодар - «ЗОЛОТОЙ BEK», ул. Красная, 42, тел. (861) 262 6026; **Екатеринбург** - «Audemars Piguet», ул. Сакко и Ванцетти, 74, тел. (343) 215 6003;
Казань - «VERSALE», ул. Баумана, д. 51/50, ГУМ, тел. (843) 292 1676; **Уфа** - «Новелла», пр. Октября, 84, тел. (347) 237 0386;
Кемерово - «Стерх», пр. Советский, 33, тел. (3842) 25 3727.

www.audemarspiguet.com

В ВАЖНЕЙШИХ РОЛЯХ О ЧАСАХ И УКРАШЕНИЯХ В КИНО РАССКАЗЫВАЕТ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

— «Порок на экспорт»

У кино и часов гораздо больше общего, чем может показаться на первый взгляд. Кино тоже отмеряет и время жизни актеров и зрителей, и историческое время. «Когда мы начинали смотреть этот фильм, мы были гораздо моложе», — пошутил режиссер Хуан Антонио Бардем, выходя с фестивального показа какой-то многочасовой исторической эпопеи. Он перефразировал слова Жана Кокто: «Кино снимает смерть за работой». Думать об уходе времени слишком грустно. Поэтому и часовых дел мастера, и продюсеры стараются оформить бег времени как можно изящнее.

Longines — единственные часы, которым повезло сыграть в кино полноценную роль второго плана: в фильме Мирны Наир «Амелия» (Amelia, 2009) героиня Хиллари Суонк своей всемирной славой обязана им самым непосредственным образом. В этом героическом байопике она играет легендарную американскую летчицу Амелию Эрхарт (1897–1937). Первую женщину, перелетевшую Атлантику сначала в команде (1928), а затем и в одиночку (1932), первую женщину, совершившую беспосадочный трансконтинентальный перелет. Проще сказать: она была первой во всем, за что бралась, пока 2 июля 1937 года самолет Эрхарт, собравшейся облететь земной шар по экватору, не исчез без следа недалеко от Новой Гвинеи. Кульминация фильма — одиночный трансатлантический перелет, успех которого гаран-

время в кино заметно в самом буквальном смысле слова

— Мэрилин Монро
«Джентльмены предпочитают блондинок»

— Пирс Броснан и Изабелла Скорупко
«Золотой глаз»

тировали часы Longines Lindbergh Hour Angle Watch: в связке с навигационными приборами они позволили Эрхарт максимально точно определять свои координаты. Среди других лиц Longines — своего рода кинематографическая сборная м ра: Хамфри Богарт и Одри Хепберн, идол индийского Болливуда Айшвария Рай, Олег Меньшиков и Ингеборге Дапкунайте.

«Майами: полиция нравов» (Miami Vice, 2006) Майкла Манна — фильм не только о двух копах, работающих под прикрытием в высшем кокаиновом свете, но и о любимых часах режиссера, которые создает старейшая (1755) швейцарская фирма Vacheron Constantin. Агент-плейбой Сони Крокетт (Колин Фаррелл) не расстается с платиновым Malte Chronographe Quantieme Perpetuel. Манн вообще славится детально проработанным фоном своих криминальных драм. Когда видишь, как уверенно герои кладут свои руки с Vacheron на стол между стаканами с виски, понимаешь: одного взгляда на эти часы для их собеседников из мафии достаточно, чтобы убедиться в серьезности этих ребят. Кстати, накануне лондонской премьеры фильма Манн приобрел для своей коллекции точно такие же часы, какие носит в фильме Сони: их лично доставил и вручил режиссеру генеральный директор Vacheron Constantin Хуан-Карлос Торрес.

Шедевры Cartier ценили самые изощренные мастера светской комедии Эрнст Любич и Джордж Кьюкор. Ими восхищался поэт, художник и режиссер Жан Кокто, само имя которого синоним прихотливого и требовательного эстетизма. На съемках сказки «Красавица и чудовище» (La belle et la bete, 1946) он заменил муляжи подлинниками: «Поддельные бриллианты не пылают». Ожерелье из коллекции Cartier украсило декольте Орнеллы Мути в экранизации Фолькером Шлендорфом романа Марселя Пруста «Любовь Свана» (Un amour de Swann, 1984), придав подлинность салонным переживаниям начала XX века. А достоверность «эпохе джаза» 1920-х годов в экранизации Джека Клейтона романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» (The Great Gatsby, 1974) добавили целых 58 драгоценных вещей Cartier. Их коллекционировала мексиканская дива Мария Феликс: для транспортировки кольцо «Крокодил», над которым несколько лет труди-

Гравированный вручную мост «бабочка» для Калибра 66

PanolInverse XL.

Узнаваемый характер этим уникальным часам придает филигранная отделка мельчайших деталей и художественная ручная гравировка.

Механизм с ручным заводом Калибр 66 – настоящий образец точной механики, изготовленный в соответствии с освященными временами традициями часовой школы Glashütte Original. Узнайте о нас больше на www.glashuette-original.com.

ИСКУССТВО РЕМЕСЛА РЕМЕСЛО ИСКУССТВА

Glashütte
ORIGINAL

HANDMADE IN GERMANY

МОСКВА – Берлинский Дом (Этернель), ул. Петровка, 3, тел.: (495) 641-1109; Eurotime SA, Сретенский б-р, 2, тел.: (495) 625-26-21; Louvre, Отель The Ritz Carlton, ул. Тверская, 3, тел.: (495) 981-42-82; Louvre, ТЦ „Петровский Пассаж“, ул. Петровка, 10, тел.: (495) 692-90-47; Louvre, ТЦ „Крокус City Mall“, 65 км МКАД, тел.: (495) 727-19-68; Louvre, ТЦ Atrium, Земляной вал, 33, тел.: (495) 775-23-45; Сублим, Красная пл., 3, тел.: (495) 790-7310
 САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – Imperial, ул. Маяковского, 1, тел.: (812) 273-51-59; Imperial, Большая Конюшенная ул., 13, тел.: (812) 320-86-99; Imperial, Думская ул., 2, тел.: (812) 715-20-65 • ЕКАТЕРИНБУРГ – Kronos Boutique, ул. Горького, 35, тел.: (343) 3598151 • КАЛИНИНГРАД – Igens, ул. К.Маркса, 59, тел.: (4012) 95-08-55 • КРАСНОДАР – „Золотой век“, ул. Красная, 42, тел.: (861) 262-60-26
 РОСТОВ-НА-ДОНУ – „Золотой век“, ул. Б.Садовая, 37, тел.: (8632) 67-90-70; „Золотой век“, Будёновский пр., 49, тел.: (8632) 91-09-70 • САМАРА – Аляска, ул. Новосадовая 21, тел.: (846) 334-43-02
 Аляска, ул. Кирова, 228/126, тел.: (846) 953-5501; • САРАТОВ – салон ДЭНИС, ул. Вольская, 57А, тел.: (8452) 26-67-71

кинопанорама

— Колин Фаррелл
«Майами: Отдел нравов»

— «Майами: полиция нравов», Vacheron Constantin Malte Chronographe Quantieme Perpetuel

— Стив Маккуин
«Ле-Ман»

— «Ле-Ман»
TAG Heuer Monaco Chrono Gulf

— Рудольф Валентино
«Сын шейха»

— «Сын шейха»,
Cartier Tank Louis

лись парижские ювелиры, она наняла самолет. Подарок Ричарда Бартон — бриллиант в 69,42 карата, в котором Элизабет Тейлор появилась на «Балу скорпионов» (1969), берегли пять телохранителей. Венец экранной биографии Cartier — фильм Ховарда Хоукса «Джентльмены предпочитают блондинок» (Gentlemen Prefer Blondes, 1953), где Мэрилин Монро выпевала бессмертное: «Сааг... tier».

Когда Альфред Хичкок работал над «Спасательной лодкой» (Lifeboat, 1944), в которой оказались посреди океана пассажиры парохода, потопленного немецкой субмариной, и ему требовалась деталь, подчеркивающая готовность героев пожертвовать самым дорогим ради спасения, вопроса, чем жертвовать, не возникло. Журналистка Конни (Таллула Бэнхэд) решительно опускала за борт часы Cartier, манок для рыб, единственной пищи потерпевших.

Первым же изделием Cartier на экране были знаменитые прямоугольные часы Tank. В фильме Джорджа Фицморриса они сверкали на запястьях «Сына шейха» (The Son of the Sheik, 1926), сыгранного главным «латинским любовником» Рудольф Валентино. В Сахаре, где принц вырывал любимую из лап воровской шайки, они казались несколько инородным телом. Но по законам экзотической мелодрамы воин пустыни был одновременно изысканным европейцем. Спустя полвека Tank оставался символом романтической мужественности. На съемках «буддистского триллера» «Полицейский» (Un flic, 1972) режиссер Жан-Пьер Мельвиль, денди, совершивший революцию в криминальном жанре, и Ален Делон с чувством глубокого удовлетворением обнаружили, что оба они предпочитают Tank, а значит, почти братья.

В наши дни в демократических романтических комедиях стала появляться продукция фирмы Hublot. Молодая по сравнению с другими часовыми фирмами, она заявила о себе как о компании эпохи fusion. В фильме Жилия Юнгера «Если бы только» (If Only, 2004) возвращающаяся из царства мертвых к безутешному мужу скрипачка Саманта (Дженнифер Лав Хьюитт) предпочитает модель Elegant 1430: стальной корпус, украшенный голубым жемчугом и бриллиантами. Страстная Нина Васкес (Пенелопа Крус), устраивающая герою веселенькое «Рождество» (Noel, 2004) в фильме Газза Пал-

минтьери, — модель Classic 1400. Во французском кино Hublot — атрибут неуспокоенных мультимиллионеров. Например, промышленяющего от скуки клептоманией Императора из фильма Пьера Ришара «Мечтать не вредно» (On peut toujours rêver, 1991). Уникальный случай — фильм Клода Лелюша «Мужчины, женщины: руководство по эксплуатации» (Hommes, femmes: mode d'emploi, 1996). С Hublot гуляет по экрану человек, которому не требовалось вживаться в образ мультимиллионера: легендарный и скандальный Бернар Тапи, самоучка, депутат парламента, телеведущий, певец, актер, бывший хозяин Adidas и бывший президент футбольного клуба, фигурант громких судебных процессов и владелец впечатляющего даже по парижским масштабам особняка на улице де Сен-Пэр.

Еще один важный объект, символизирующий богатство в современном кино, — часы Jaeger-LeCoultre, некогда эмблема стиля ар-деко в часовом искусстве. Авантюристке Ирэн (Одри Тоту) из «Роковой красоты» (Hors d'rgic, 2007) Пьера Сальватори достаточно увидеть их на мужском запястье, чтобы принять застенчивого бармена за лакомую добычу. В 1930-х годах сенсацией были часы с поворачивающимся корпусом (Reverso), созданные по просьбе игроков в поло из британской Индии: магараджа Карпутала заказал для себя 50 экземпляров. Теперь же в них щеголяют герои «Порока на экспорт» (Eastern Promises, 2007) Дэвида Кроненберга. Кирилл (Венсан Кассель), психопат-отпрыск крестного отца русской мафии в Лондоне, носит Reverso Squadra. А внедренный в мафию оперативник ФСБ Николай Лужин (Вигго Мортенсен) предпочитает Master Control.

Часам Omega было суждено побывать в самых фантастических экранных ситуациях. Конечно, они ассоциируются прежде всего с Джеймсом Бондом, сменившим Rolex на Omega в «Золотом глазу» (Goldeneye, 1995) Мартина Кэмпбелла. Но модель X-33 красуется также на запястьях всех участников «Миссии на Марс» (Mission to Mars, 2000) Брайана Де Пальмы. В кульминационном эпизоде астронавт, оставшийся на борту корабля, пока его соратники ищут контакт с инопланетным разумом, истово вглядывается в циферблат: если они не появятся через считанные секунды, ему предстоит возвращаться в одиночестве. Теми же часами экипированы четыре бравых

CERAMICA CHRONOGRAPH JUBILÉ

товар сертифицирован

реклама

www.rado.com

RADO
SWITZERLAND

Бутик RADO г. Москва ул. Петровка, д.30/7 тел. (495) 650-58-94

ООО «Свотч Груп (РУС)» ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР

кинопанорама

— «Неуловимый»,
Chaumet, Anneau

— Шарон Стоун,
«Казино»

— Орнелла Мути и Джереми
Айронс, «Любовь Свана»

— Миа Фэрроу,
«Великий Гэтсби»

— Софи Марсо,
«Неуловимый»

— Анн Фонтейн,
«Девушка из Монако»

— «Казино»,
Bvlgari Parentesi

старика, получивших шанс отправиться к звездам, в «Космических ковбоях» (Space Cowboys, 2000) Клинта Иствуда. Omega не подводила ни Тома Круза в «Войне миров» (The War of worlds, 2005) Стивена Спилберга, ни Дэвида Духовны в сериале «Секретные материалы» (X-Files). Ей верны психиатр (Лайам Ниссон), изучающий феномен страха, в «Доме на холме призраков» (The Haunting, 1999) Яна де Бонта, и капитан (Джордж Клуни) из «Идеального шторма» (The Perfect Storm, 2000) Вольфганга Петерсена. Поджидая в баре подругу, он всматривается в циферблат так, словно знает, что очередной выход в море станет для него последним. Конечно, именно Omega дарит сыну папа-пожарный в «Радиочастоте» (Frequency, 2000) Грегори Хоблита: ему еще предстоит подать сыну весточку с того света.

TAG Heuer стали «звездой» кино спортивного благодаря фильму Ли Катцина «Ле-Ман» (Le Mans, 1971). Хронографом TAG Heuer Монако пользуется Майкл Дилейни (Стив Маккуин), участвующий в тяжелейших 24-часовых гонках в Ле-Мане, едва оправившись после тяжелой аварии, в которой по законам мелодрамы погиб пилот, чью вдову Майкл, как на грех, полюбил. Почетное место, отведенное этим часам в фильме, совершенно заслуженно. Именно TAG Heuer еще в 1966 году выпустил хронографы, отличающиеся фантастической точностью — до 1/1000 секунды — и ставшие официальными хронографами «Формулы-1».

Звание самых «фантастических» часов оспаривает Bvlgari. Diagono Professional Moon Phase Watch идут героям комиксов: «Железному человеку» (Iron Man, 2008) из фильма Джона Фавро и мертвому полицейскому, перевоплотившемуся в мстителя «Духа» (The Spirit, 2008) великого рисовальщика Фрэнка Миллера. Но дебют Bvlgari в жанре фантастики состоялся еще в «Особом мнении» (Minority Report, 2002) Стивена Спилберга: там фигурировала модель, напоминающая часы из коллекции Diagono, но впоследствии никогда не выпускавшаяся. Хотя Bvlgari в кино ассоциируется прежде всего с драгоценностями, от одного вида которых героини принимают роковые решения. В «Bloodline» (1979) Теренса Янга наследница фармацевтической монополии Элизабет (Одри Хепберн), решившаяся выйти замуж за предполагаемого убийцу своего мужа, надевала жемчужные бусы Bvlgari

в три нитки с бриллиантовой застежкой и серьги с жемчугом и брильянтами. А в «Казино» (Casino, 1995) Мартина Скорсезе царский подарок гангстера Сэма Ротштейна (Роберт Де Ниро), преподнесшего коллекцию Bvlgari Джинджер (Шарон Стоун), заставляло ее изменить принципам и вступить в брак, отчасти спровоцировав гражданскую войну в игорном бизнесе.

Роковые женщины французского кино патристично предпочитают изделия фирмы Chaumet. Подвеска из золота (коллекция Anneau) украшает шею загадочной Кьяры (Софи Марсо), в которую влюблен «Неуловимый» (Anthony Zimmer, 2004) суперпреступник, чьего лица никто и никогда не видел, в фильме Жерома Салы. Секс-бомба Одри (Луиз Бургуэн), сводящая своим телом с ума благоразумного парижского адвоката (Фабрис Лукини) в «Девушке из Монако» (La fille de Monaco, 2007) Анн Фонтейн, щеголяет в серьгах из белого золота с брильянтами и турмалином (коллекция Frisson). Итальянка Леа (Катерина Мурино) врывается на вечеринку, быстро оборачивающуюся катастрофой, в фильме Паскаля Боницера «Большое алиби» (Le grand alibi, 2007) в серьгах из желтого золота с цветными камнями (коллекция ABC). А вдова ювелира Марьянн (Катрин Денев) из «Вандомской площади» (Place Vendome, 1998) теряет голову, не зная, как ей распорядиться оставшимися от мужа сокровищами, на которые имеют свои виды разнообразные аферисты.

Их американские современницы более космополитичны. Героини сериала, а затем и фильма Майкла Патрика Кинга «Секс в большом городе» (Sex and the City, 2008) стали законодательницами моды. Кэрри Брэдшоу (Сара Джессика Паркер), вообще-то помешанная, скорее, на обуви, чем на украшениях, представительница нью-йоркского jet set, получающая по \$4,5 за слово обозревательница Vogue, в фильме даже в постели с мистером Биггом не расставалась с классической ниткой фирмы Mikimoto, первой наладившей в 1890-х годах выращивание искусственного жемчуга. А циничная Миранда (Синтия Никсон), адвокат-карьеристка, появилась на экране в серьгах с пурпурным аметистом швейцарской фирмы de Grisogono. Помпезное кольцо с черным бриллиантом в 312 каратов «The Spirit of de Grisogono» останется одним из символов ювелирного искусства 1990-х годов.

Elegance is an attitude*

О. Меньшиков

Олег Меньшиков

LONGINES®

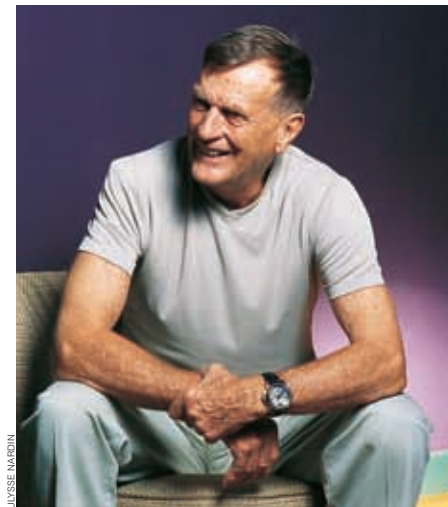
GrandeVitesse

ГЛАВА ULYSSE NARDIN РОЛЬФ ШНАЙДЕР: МОИ ЧАСЫ Я НИКОМУ НЕ ДОВЕРЮ

БЕСЕДОВАЛИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Ulysse Nardin,
Safari Minute Repeater

рольф шнайдер человек-кремень

Рольф Шнайдер купил в 1983 году старинную мануфактуру Ulysse Nardin. Пригласив часового гения Людвиг Окшлина, новый владелец заставил всех заговорить о марке. Теперь Ulysse Nardin имеет несколько заводов, славен производством сверхсложных часов, возрождением перегородчатой эмали и, кроме того, важными техническими новациями. В частности, здесь ведется работа по созданию новых материалов на основе кремния.

— В прошлый раз во время кризиса вы купили Ulysse Nardin. Говорят, вы приехали в Швейцарию кататься на лыжах и узнали из газет, что мануфактура продается. Нет ли у вас планов что-нибудь еще прикупить?

— Тот кризис был техническим кризисом — люди меняли механику на кварц. А я всегда верил в механику, может быть, потому, что я все-таки швейцарец, хотя и поселился в Куала-Лумпуре. Нынешний кризис — это кризис потребления, который затронет дорогие машины, яхты и, думаю, часы. Так что год тяжелый, но будем воспринимать его как паузу, чтобы отдохнуть немного — покупать ничего не собираюсь. Надолго ли это? Нет у меня волшебного кристалла, который все знает. Хотя я постоянно контролирую продажи по всему миру. Мои агенты обходят все магазины, где продаются Ulysse Nardin, и спрашивают, сколько продано за этот месяц часов и каких именно, и отчеты тут же ложатся ко мне на стол. Пока ситуация терпимая.

— У вас на удивление «взрослые» часы. Вещи для тех, «кому за сорок». На каких клиентов вы рассчитываете?

— Ну, настоящие часы всегда были взрослыми — это к сорока годам у людей появлялись деньги для таких серьезных покупок. Но теперь немало молодых клиентов, потому что деньги в мире помолодели, и мы должны это учитывать. У нас есть совершенно авангардная модель Freak — это выражение нового времени в часовом искусстве. Механизм, который сам показывает время. Но я не думаю, что привлечь молодых клиентов можно, только стоя на голове. Другое дело, что мои часы внимательны к тем, кому, как вы говорите, за сорок — у них крупные цифры, легко различимые даты, и вам незачем ломать глаза, чтобы прочесть время.

— Почему вы покинули Швейцарию и переехали в Азию?

— Я мечтал путешествовать. Швейцария прекрасна, но мне хотелось, чтобы весь мир был мне открыт. Теперь я живу на два дома и привык просыпаться в два часа ночи из-за разницы часовых поясов. Ну, это повод больше делать часов с мировым временем, они полезны всем, кто не лежит всю жизнь на диване.

— Легко ли делить жизнь между двумя странами?

— Мой блокнот всегда со мной — работать можно и в отеле, и в самолете, если вы хотите работать, а не ищите предлога, чтобы побездельничать. А я люблю во все вникать, все делать сам. Я сам определяю стиль, мои часы я никому не доверю.

— Вы доверяете только своему вкусу?

— Я же не отчитываюсь перед владельцем, я рискую сам, и резонно, что я отвечаю за одно из главных качеств моих часов — за их облик. У меня нет дизайнера в привычном смысле этого слова, но у меня есть подразделение, которое рисует, чертит, уточняет пропорции — это их работа. А вот общий look — это моя.

— Вы работаете со знаменитым часовым мастером Людвиг Окшлином...

— Да, время от времени. Но не в привычном смысле слова, потому что он никогда не служил в Ulysse Nardin. Людвиг как искра для мотора. Если нет этой искры, машина не поедет. Но после этого надо делать часы. Его новая модель Moonstruck — это огромная работа, которую провела прежде всего команда Ulysse Nardin. Вы думаете, что Людвиг пришел к нам с готовыми чертежами? Он принес идею, которую надо было воплощать. Мы связаны давно и прочно и благодаря этому создаем произведения, которые входят в историю часового искусства.

— У вас есть вещи более коммерческие и есть вещи для коллекционеров. Что для вас важнее?

— Мне кажется важным, чтобы в нашей гамме часов были вещи более доступные, менее доступные и вообще почти недоступные. Чтобы человек, мечтающий о нашем уникальном Moonstruck, купил бы, может быть, не такую сложную модель, но тоже носящую наше имя.

— В этом году вы представляете на своем стенде мобильный телефон.

— С ним еще надо поработать и с точки зрения дизайна, и с точки зрения механизма. Сама идея сделать телефон, заряжающийся движением ротора, как часы с автоподзащитой, мне кажется интересной, но энергия, которую может накопить часовой ротор, ничтожна. Ее хватит на один экстренный звонок — другое дело, что есть ситуации, когда экстренный звонок стоит дороже золота. Пока это украшение. Хотя если телефоны украшают драгоценными камнями, почему бы не украсить его ротором с надписью Ulysse Nardin?

— Несмотря на кризис, вы открываете бутик в Санкт-Петербурге.

— Это было решено уже некоторое время назад. Если бы мне это предложили сейчас, я бы призадумался. Но то, что начато, надо продолжать. И вообще, я бы не ставил только на монобренды. Люблю, когда мои часы лежат рядом с другими — в таком соседстве они особенно выигрывают.

ГЛАВА HUBLOT ЖАН-КЛОД БИВЕР: Я — КОНСТИТУЦИОННЫЙ ДИКТАТОР БЕСЕДОВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ЖАН-КЛОД
БИВЕР
ПОДРЫВНОЙ
ЭЛЕМЕНТ

Hublot Big Bang Gold King Power

Мастер «Большого взрыва», автор фантастического Big Bang Жан-Клод Бивер успел поработать в главных часовых марках — Audemars-Piguet, Omega и наконец Blancpain, которую он воссоздал после долгой спячки. В 2004 году он возглавил Hublot. Уже через год он выступил с революционным концептом Big Bang. Последовал реальный взрыв на рынке: продажи подскочили в четыре раза. Конституционный диктатор Бивер находит время, чтобы разрабатывать каждый год новые варианты Big Bang, спонсировать разработки новых материалов, строить новую мануфактуру, бороться с контрафактом, делать сыр и вино на своей ферме и каждое утро с четырех до семи чатиться с клиентами на часовых сайтах.

— Ваш Big Bang — уже часовая классика. Кажется, что он существовал всегда...

— Я считаю, что это комплимент.

— Но если это классика, то что будет дальше? Потому что я видел уже черный Big Bang, белый и бриллиантовый, и такой и сякой, но все равно Big Bang. Каким он будет дальше?

— Каким он будет? Прозрачным! Прозрачным, не хотите ли. Вы видели когда-нибудь прозрачные металлические часы?

— Нет, никогда.

— Я тоже. Пока. Но мы финансируем целую кафедру новых материалов в Политехнической школе Лозанны. Швейцарцы сильны в технике и науке, а это наша самая серьезная высшая школа. Они делают для нас материалы, которые еще не существовали. Ого-го, часы, прозрачные как стекло! Там будут винты и еще что-нибудь непрозрачное — это будет похоже, знаете на что, на рентгеновский снимок.

— Будет виден механизм?

— Конечно, наш новый механизм, который мы разработали. Отличный механизм, автомат, 72 часа резерв хода. К нему можно добавить хронограф, это мы уже сделали, а потом появятся другие усложнения, GMT календари.

— Но с новым механизмом ваши часы станут еще дороже.

— Немного дороже! Примерно на 15, может на 20...

— Тысяч?

— Да нет, процентов! А еще нам обещают сплав керамики и металла, не спрашивайте меня только, как это возможно. Или, например, керамика, в которой замешаны мелкие бриллианты — только представьте себе эффект звездного неба.

— Вы верны своей философии fusion?

— Будь проклят день, когда мы отойдем от этой философии. Это будет означать нашу полную деградацию, полную никчемность! Fusion для Hublot — это единственный способ существования. Если не будет fusion, что мы предложим людям? Часы, только часы. Часов и так слишком много на рынке — вон, полный Базель.

— Помню, был в моде гастрономический fusion. Вам не приходилось никогда покидать ресторан с авангардной кухней, чтобы заказать поджаристую курочку на первом же углу?

— Да, но после того, как вас годами кормят тушеной капустой обычных часов, вам ведь захочется чего-нибудь новенького? Чего-нибудь необычного? Мы — нишевая марка, и мы не собираемся вам навязывать всю гамму изделий, мы лишь часть гаммы. Теперь о fusion. Вы знаете Лувр — огромный, громоздкий: роскошный дворец для четырех с половиной столетий художественного наследия. И вот теперь музей Лувра решил, что они не могут быть только складом для прошлого. Они хотят быть инструментом промоутирования будущего! Когда я это прочел, я подскочил на месте. Мы занимаемся тем же — берем из будущего элементы, которые вводим в нашу часовую традицию. Вот что такое fusion в нашем понимании, а не только физика сплавов. Вернемся к Лувру. Когда вы видите их парадные дворы XVII века, а посреди стеклянную пирамиду Пея — вот пример fusion.

— Но это ваши личные идеи — их надо еще донести до клиентов.

— Я свои идеи доношу через часы. Я считаю, что часы Hublot представляют мои желания, мой вкус в часовом деле, и мне страшно повезло, что я могу выражать себя таким образом. Когда я работал на кого-то, на Omega например, я не мог этого делать, я шел на поводу у клиентов, потому что Omega — огромная марка, и они должны были угодить всем понемногу. Что касается Hublot, то это часы, которые я делаю как для себя или таких людей, как я. Я говорю себе: людей, как я, немало, надо их найти, это интересные и талантливые люди. Это, может, и наглость так говорить, но я говорю искренне.

— А ваша команда разделяет ваши идеи?

— У меня много достоинств и еще больше недостатков. Но главное достоинство — я умею слушать людей, я не глухой. И учиться у них. Когда я был моложе, я был уверен, что всему научен, теперь я знаю, что мне еще учиться, учиться и учиться. Итак, я слушаю, учусь и — достоинство номер три — я ищу возможности разделить идею. Из амальгамы идей я умею извлечь одну. Но вот после обсуждения я становлюсь диктатором. И пусть никто не смеет мне противоречить. Наш строй в Hublot — конституционная диктатура. А я — конституционный диктатор.

— А как к этому относятся ваши новые акционеры из империи роскоши LVMH, которая в 2008 году приобрела 20% Hublot?

— Я и в людях ставлю на fusion — на сплав людей, возрастов, компетенций. Это команда-победитель, недаром LVMH не стали ничего менять, потому что они знают, что мы команда, рожденная выигрывать.

НОВАЦИИ

НА БРИЛЛИАНТОВОМ ХОДУ OPUS 9 HARRY WINSTON ЗАВОДИЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Цепь времён

Жан-Марк Видеррехт: У Harry Winston уже были ретроградные механизмы со стрелками, которые проходят свой путь и мгновенно возвращаются к началу. Теперь я решил не просто сдвинуть время назад, но и подчеркнуть его непрерывность. Замкнутая цепь — это как непрерывность времени. Вы спросите, где стрелки? А зачем они — ретроградный механизм для меня это время, которое начинается и кончается в одной и той же точке. Если спорить ретроград это или не ретроград, раз стрелка никуда не возвращается — так это выходит совсем уж, так сказать, ретроградное непонимание сути механизма.

Эрик Жиру: Когда только Жан-Марк сказал мне, что мы делаем систему цепей, я сразу представил себе этот опус. Я хотел, чтобы он стал прозрачным, как в современной архитектуре, которой я когда-то учился. Корпус часов закруглен, как углы зданий в стиле Баухауз. Оставалось придумать центральный элемент, на котором все будет держаться, как на главной колонне, как на позвоночном столбе. И заметьте, что бриллианты, специальность Harry Winston, стали не чем то украшающим, а элементом конструкции.

— Создатели Opus 9: Жан-Марк Видеррехт и Эрик Жиру

Полное название нового «Опуса», показанного в Базеле, звучит так: Opus 9 Harry Winston, project developed with Jean-Marc Wiederrecht & Eric Giroud. Спрашивается: причем здесь все эти сложные немецко-французские имена? Однако «Опусы» — это принципиально авторские работы, имена творцов должны быть непременно известны. Итак, часовщик-конструктор Жан-Марк Видеррехт и дизайнер Эрик Жиру стали родителями Opus 9. Тот факт, что у часов два родителя, не новость. Opus 6 делали два часовщика — Робер Грюбель и Стивен Форсей. Великий и многострадальный Opus 3 начинал Вианне Хальтер, а заканчивал уже Фредерик Гарино, отец Opus 8. «Опусы» — это не обыкновенные часы, а инновационные или же просто неожиданные конструкции, при создании которых действительно требуется профессиональный коллективный разум. Opus 9, вне сомнений, это авангардный предмет. Но его можно считать и самым адекватным «Опусом» именно для истории Harry Winston. Впервые часовой концепт, созданный в Швейцарии, так близко прильнул к американской ювелирной марке. Впервые при рассказе об «Опусе» разговор при-

ходится начинать не с внутренностей механизма, а с драгоценного оформления, заметного глазу. Время в Opus 9 в буквальном смысле показывают драгоценные камни — белые бриллианты и красные гранаты. Система индикации в Opus 9 линейная, а система передачи — реечная. Две цепочки из белого золота, украшенные 66 белыми бриллиантами и 6 красными гранатами, движутся со скоростью часов (слева) и минут (справа). Красная гранатовая метка останавливается на часовой или минутной цифре. Вникать в работу собственно механизма, приводящего в движение эти драгоценные нити, — занятие для широкой публики неинтересное. Удивительно то, что в описании часов отсутствует точное число каратов драгоценных камней. «Точный вес в каратах подлежит уточнению» — только и написано. Стоит ли сомневаться в каратности и качестве камней, если речь идет о Harry Winston? Вряд ли. Например, основатель Bentley Уолтер Оуэн Бентли писал о двигателях своих машин так: «Мощность мотора не указывается по причине его достаточности». Никто и не думал сомневаться.

НОВАЦИИ

__Opus 5

__Opus 1

__Opus 3

__Opus 8

__Opus 6

__Opus 7

__Opus 4

__Opus 2

собрание опусов

Серия Opus Harry Winston как проект стартовала в 2000-м году: тогда Максимилиан Бюссер, работавший тогда в Harry Winston, обратился к Франсуа-Полю Журну с предложением сделать первую модель. Opus 1 появился на Базельской выставке в апреле 2001-го: довольно классические часы привлекли внимание не только к молодой серии, но и сделали публичной фигурой самого мастера (Журн создал свою марку в 1999-м, но «раскрутить» бизнес смог только после Opus 1). Следующий Opus 2 был заказан Антуану Преппюзо, чьим творческим манифестом были часы с корпусами из метеоритов. Opus 2, впрочем, был сделан из платины, но содержал в себе турбийон. Самым необычным питомцем

собрания можно считать Opus 3, сделанный романтиком Вианне Хальтером. Opus 3 тянул на революцию: внешне часы напоминали диковинный прибор из романов Жюль Верна. «Диковинным прибором» они были и внутри: цифровая индикация достигалась здесь не электронным, а механическим путем. Opus 3 оказался и самой скандальной моделью серии: часы требовали технической доработки, с которой Хальтер тянул. В итоге Opus 3 был доведен до совершенства только спустя пять лет после премьеры: и довел их до ума создатель Opus 8 Фредерик Гарино. Часы с боем Opus 4 создал Кристоф Кларэ, владелец собственной фабрики Cristophe Claret, имеющий в Швейцарии репутацию

«фабриканта». Opus 5 принадлежал перу харизматика Феликса Баумгартена из агрессивного бренда Utwerk (теория «спутниковых» часов была применена при создании модели для Harry Winston). Opus 6 стал плодом творческого союза Робера Грюбеля и Стивена Форсея (Greubel & Forsey), чей эксперименты лежат в области турбийонов. Opus 7 с «резным» циферблатом придумал Андреас Штеллер. Opus 8 сделал Фредерик Гарино: индикация по типу электронных часов оживлялась хитроумным механизмом. Opus 3 и Opus 8 заслуженно считаются наиболее авангардными концептами всей серии: нет ничего удивительного в том, что Opus 3 доработал именно Гарино.

Товар сертифицирован. Реклама

DAMIANI
A girl's best friend.

SHARON STONE WEARS RUBAN COLLECTION **
WWW.DAMIANI.COM

LOUVRE
LUXE-HOLDING GROUP OF COMPANIES

МАГАЗИНЫ LOUVRE В МОСКВЕ: САЛОН LOUVRE, ул. Тверская, дом 3 (отель RITZ-CARLTON, MOSCOW), т. 981 42 82 • ТК ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ, т. 692 90 47 • КРОКУС СИТИ МОЛЛ, т. 727 19 68 • АТРИУМ, т. 775 23 45 • ТЦ НАУТИЛУС, т. 937 23 98 • ТЦ МЕГА, т. 790 77 27 • БУТИК DAMIANI, ул. Кузнецкий Мост, д. 21/5, т. 626 02 16 • БУТИК DAMIANI, ГУМ, т. 620 33 36

LUXE-HOLDING – ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР, т. (495) 725 44 77

* DAMIANI лучший друг девушки. ** Шерон Стоун в украшениях из коллекции "Рубан".

НОВАЦИИ

ЧЕРНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ RADO ПОДНИМАЕТ ДИЗАЙН КОММЕНТИРУЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

С момента создания «настоящих» Rado их часы выглядели футуристическим дизайнерским объектом. Эту основу основ заложил Марк Ледерей, первый дизайнер марки, когда решил сделать часы, неподвластные времени. С начала 1960-х технологии Rado не жалели средств на разработку сверхтвердой стали, сапфирового стекла и, наконец керамических покрытий. Керамика, прочная, удобная, легкая и — в отличие от кожаных ремешков и металлических браслетов — не вызывающая аллергии даже на сверхчувствительной коже. Эти материалы многие марки сейчас преподносят как вершину технической эволюции, меж тем Ceramica, первые в мире часы с полностью керамическим корпусом, выпущены Rado еще в 1989 году. К 2004-м они дошли до модели V10K, прочность корпуса которой была равна твердости алмаза, и наконец в начале 2007-го, к 50-летию марки, выпустили модель Ceramica Chrono. Она была так совершенна, что просто непонятно было, куда двигаться дальше. Похожая на «Черный квадрат» Казимира Малевича, она точно так же исчерпывала эволюцию. Командиры марки (с 1983 Rado владеет

джаспер
мориссон
не-дизайнер

Джаспер Моррисон родился в Лондоне, но рос в Нью-Йорке. Обучался дизайну в Англии и в Германии. В 1986 он открыл в Лондоне свое бюро. Работал для множества компаний, традиционно сотрудничающих с дизайнерами вроде Alessi, Carrellini, Vitra. Столь же традиционно считает, что метод у дизайнера универсален, каков бы ни был предмет. Его стиль иногда называют no-design. Известно, что именно это невмешательство в суть вещей является привилегией настоящего профессионала. Его работа для Rado — лишнее тому доказательство.

— Rado r5.5 Chronographe

швейцарский часовой гигант Swatch Group) решили, что пора обратиться к художникам.

«Сделать свои часы — этапная работа для каждого дизайнера, это как сделать свою машину» — говорит Франсуа Нуньес, который последние несколько лет вместе с Надей Зеруньян занимается судьбой марки. В 2007 они предложили сотрудничество Джасперу Моррисону. Этот знаменитый англичанин сначала учился у модернистов, потом испытал влияние группы «Мемфис». Совершеннейший антипод барочного Филиппа Старка, он делает вещи обманчиво простые, которые не надоедают и не выходят из моды, потому что не считали нужным в нее входить. Он делал мебель, интерьеры, телефоны и трамваи — и вот с 2007 занимается судьбой дизайнерских линий Rado. «Мы занимаемся улучшением придуманного, — говорит Моррисон. — Это правильнее, чем пытаться заново изобрести велосипед».

Первая его работа базировалась на Ceramica Chronograph Limited Edition, самой совершенной модели Rado, и отличалась лишь несколькими, не сразу заметными, но достаточно существенными деталями. Моррисон обвел циферблат под прозрачной керамикой квадратным пояском золотых минут, чуть изменил кнопки запуска хронографа и совместил полированную керамику, привычную для Rado, с матовой. После того, как эта лимитированная серия была скуплена на корню, нам оставалось ждать его полноценного дебюта.

И он последовал в Базеле. Настоящая сенсация Rado этого года — модель r5.5 — архетипические квадратные часы (во всех вариантах — хронограф, календарь, простые часы с двумя стрелками), выполненные из матовой черной керамики. Чем больше смотришь, как нарисованы цифры, как расставлены метки, тем больше понимаешь, почему над ними пришлось работать два с половиной года, чуть ли не до дня открытия выставки. Эти часы превосходны буквально в квадрате — как совершенный дизайнерский объект, как произведение часовщика, как вещь из космического материала, и наконец, как совершенный продукт маркетинга. Это идеальные часы на каждый день, способные стать культовым дизайнерским объектом, и привлечь к Rado новых клиентов эпохи айподов и айфонов.

НОВАЦИИ

ГОНКИ ПО ЦИФЕРБЛАТУ LAMBORGHINI BLANCPAIN SUPER TROFEO ПРИВЕТСТВУЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

марк хайек ГОНЩИК ПО ВЫХОДНЫМ

Марк Хайек происходит из обширного рода Хайеков: внук основателя Swatch Group Николаса Хайека и сын его дочери Найи родился в 1971 году. Марк Хайек получил экономическое образование в колледжах Цюриха и Лос-Анджелеса, как и его великий дед, свободно говорит на трех языках — французском, английском и немецком. После учебы он пришел работать в Swatch Group, в бренд Certina, который покинул в 1997 году. В 2001-м появился в Blancpain, став со временем одним из самых молодых часовых президентов. Хобби Марка Хайека — вино, сигары и мотогонки. Время, свободное от работы на мануфактуре в Ле-Брасье, Марк Хайек проводит на треках Европы, среди которых особо выделяет Le Castellet, легендарный трек, построенный в 1971 году Полем Рикаром для Гран-при «Формулы-1» во Франции.

—Lamborghini
Gallardo LP 560-4

—Blancpain Super
Trofeo Chronographe

Старейшая часовая мануфактура Швейцарии Blancpain и итальянская гоночная компания Lamborghini, начинавшая с производства тракторов (только в 1963-м, после перепалки Энцо Феррари и Феруччио Ламборгини, в сельскохозяйственном бюро Lamborghini задумались о болидах), заключили пакт о дружбе и сотрудничестве. Этот союз можно считать в каком-то смысле запоздалым: мода на автомобильно-часовые кооперативы, начавшаяся в 2004 году, завершилась.

Наиболее заметными союзами в этой области считаются Breitling for Bentley, Ferrari by Panerai, Jaeger-LeCoultre for Aston Martin. Другие часовые бренды (Chopard, TAG Heuer, Girard-Perregaux, IWC, Rolex, Omega), не заключившие пактов с автомобильными компаниями, выпускали (и продолжают выпускать) модели, посвященные гонкам (как прошлым, так и современным, — Mille Miglia или Daytona), болидам (SLR McLaren) и гонщикам (Джеки Икс, Айртон Сenna, Михаэль Шумахер).

Из автомобильных компаний, выпускающих настоящие, чистокровные спорткары, только одна Lamborghini до прошлого года никак не реагировала на часовую мир. Хотя заманчивые предложения поступали: например, о союзе с Lamborghini мечтали в Zenith. Однако, судя по всему, президент Zenith, гламурный, «танцующий» революционер в наглаженном костюме от Louis Vuitton Тьерри Натаф, показался суровому CEO Lamborghini Штефану Винкельману уж слишком легкомысленным партнером. А вот Марк Хайек, CEO Blancpain, хотя и поразительно молод, но более типичен для гоночного трека: известно, что динамичный Хайек увлекается мотогонками и неплохо знает географию гоночных треков. Вне сомнений, личность мускулистого «гонщика по выходным» сыграла роль при заключении ко-брендинга. Старт сотрудничеству был дан 25 октября 2008

года в рамках DTM Гран-при на треке немецкого Хокенхайма. В Базеле гоночная история получила продолжение. Итак, главным прежде героям базельского стенда Blancpain, часовщикам в белых халатах и с лупой на глазу, в этом году пришлось серьезно потесниться. Место тишайших в мире людей занял рычащий болид Gallardo LP560-4 с надписями Blancpain на капоте и лобовом стекле (автомобиль пережил мировую премьеру за месяц до Базельской часовой выставки — на автошоу в Женеве). Ответный шаг — показ тематических часов, получивших название Super Trofeo Chronographe. Это часы с круглым корпусом из стали, покрытым DLC (диаметр 43,5 мм), с функцией flyback, датой на «шести часах», с ремешком из коричневой алькантары. Дизайн циферблата (как это обычно принято в автомобильно-часовом бизнесе) был скопирован с приборных щитков — Gallardo LP560-4. Стоит отметить важное отличие прошлых автомобильно-часовых союзов от нынешней кампании: показом одних лишь часов дело не закончится. В мае стартует серия Гран-при Lamborghini Blancpain Super Trofeo, в ходе которой будет «зажжено» шесть европейских гоночных треков. Их расписание на www.lamborghini.com

НОВАЦИИ

КОЛЕСО ХРОНОМЕТРАЖА НОВЫЙ КАЛИБР LONGINES РАЗБИРАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Новый калибр
Longines L.688.2

Президент Longines Вальтер фон Кенэл финансового кризиса не боится. На вопрос, продолжит ли его марка быть хронометристом спортивных соревнований, господин президент отвечает решительным и бесповоротным да. Художественная гимнастика, благородные скачки в Аскоте, турнир Большого шлема Rolland Garros — взмахи ног, финишные прямые, теннисные подачи — пристальные хронометры Longines по-прежнему будут на чеку. «А как иначе? Ведь в этом году у нас есть новый хронограф с колонным колесом, несущий в себе совершенно новый калибр. Мы немедленно пустим его в дело!» — уверяет Вальтер фон Кенэл.

Спортивный хронометраж сопутствует всей длинной истории Longines. Первый хронометр был сделан в Сент-Имье еще до Олимпийских игр, в 1878 году — это было довольно простое хронографическое устройство с 20 линиями (дебютному механизму был присвоен артикул 20H) и с колонным колесом. Разработка 1878 года легла в основу всех следующих карманных хронографов Longines — 19.73 (1887), 19CH (1889), хронографа с двумя секундными стрелками 19.73N (1909), 18.72 (1929). Позднее калибры с колонным колесом нашли место и в наручных хронографах, таких как 13.33Z (1913), знаменитого 13ZN (1946), а также 30CH (1947). Все калибры включали в себя фирменное колонное колесо, отвечающее за контроль и активацию функций хронографа.

«Наш новый хронограф с новым калибром — это классические, даже можно сказать, винтажные часы», — рассказывает Вальтер фон Кенэл. Действительно, старой доброй порядочной марке, основанной еще в 1832 году, в последние годы невероятно «к лицу» винтажные коллекции, основанные на ее же собственных репликах. Здесь можно вспомнить великолепную линию Les Elegantes ювелирных женских часов, в которой каждый год появляются три модели, драгоценные реплики часов Longines эпохи ар-деко. Прошлогодние ретроградные часы Master в круглом корпусе из розового золота тоже можно считать оммажем историческим моделям периода 1930–1950-х.

Longines Chronograph

Примечательно, что хронограф Longines 2009 года — это не только внешне винтажные часы. Они в определенном роде винтажны и внутри, в самом механизме, который является наследником всех калибров Longines, несущих в себе колонное колесо. Нашу догадку подтвердил и Вальтер фон Кенэл: «Этот калибр является современной проекцией векового наследия и традиции создания механических калибров Longines».

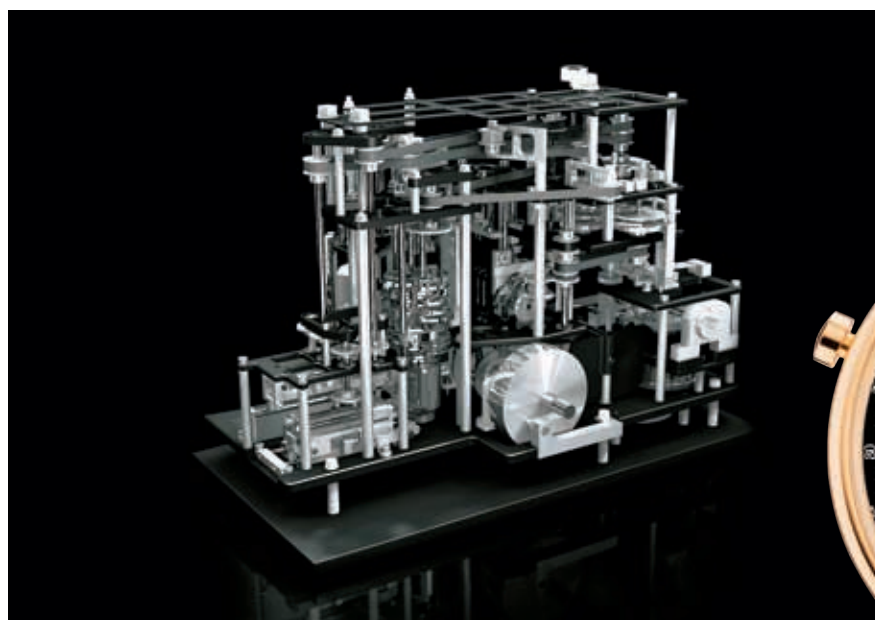
Итак, оснащенный 27 камнями механизм L.688.2 представляет собой калибр с автоподзаводом диаметром 30 миллиметров и толщиной 7,9 миллиметра. Коронное колесо из вороненой стали контролирует функции хронографа (старт, стоп, возврат к нулевой точке отсчета) и является инновационным дополнением к традиционной технике. Калибр нашел рабочее место в часах с круглым корпусом из вновь актуальной стали диаметром 40 миллиметров. Облик хронографа — элегантный серебристый циферблат с позолоченными указателями часа, позолоченные стрелки формы «дофин», счетчик секунда в положении «9 часов», 30-минутный счетчик на «3 часах», 12-часовой счетчик на «6 часах». «А задняя крышка прозрачна. И можно видеть, как работает наш новый калибр», — говорит президент. Мы заглянули: красиво работает.

вальтер фон кенэл настоящий полковник

Вальтер фон Кенэл родился в 1941 году в немецком Шверине. В Швейцарии начал работать в 1963 году в качестве офицера таможни в одном из самых часовых городов Конфедерации — Ля-Шо-де-Фон. Имеет звание полковника швейцарской армии в отставке. В Longines работает с 1969 года, в 1988 году стал президентом марки, а еще через два года был включен в расширенный состав руководства Swatch Group. Вальтер фон Кенэл известен как большой знаток и коллекционер оружия. Очень спортивен: президент Longines — марки, поддерживающей многие спортивные соревнования — увлекается спортивной стрельбой, бегом и лыжами.

МАШИНА ВРЕМЕНИ О ВОСКРЕШЕНИИ МАРКИ JAQUET DROZ РАССКАЗЫВАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Jaquet Droz,
Grande seconde
sw noir

— Jaquet Droz,
Les douze
villes

— Jaquet Droz,
La rattrapante

Как ни посмотри, Jaquet Droz — одна из самых древних швейцарских марок, основанная аж в 1738 году швейцарцем Жаке Дро, и при этом самая молодая. Она — из «спящих красавиц», которых приобрел глава Swatch Group Николас Хайек-старший. Целовать красавицу отправили Мануэля Эмша. Мануэль Эмш учился сначала искусству, а потом бизнесу. Он стал не только прилежным посетителем художественных музеев, но и специалистом по арт-рынку (он, кстати, работал в русском отделе Sotheby's в Лондоне) и коллекционером. Он собирал современное искусство и часы. В 2001 году он пришел в Jaquet Droz, неожиданно для себя самого став главой великой трехсотлетней марки, состоявшей тогда из одного-единственного часовщика. С его появлением штат, таким образом, вырос вдвое. Рецепт, который использовал для оживления марки Эмш, может считаться образцовым. Сначала был изобретен продукт, напоминающий о мануфактурных корнях. Пересмотрев архивы, в первой же модели нового старого Jaquet Droz — Grande Seconde — он использовал схему наручных часов Жаке Дро и получил эффектный рисунок циферблата (восьмерку с главным кругом секунд и дополнительным кругом минут-часов) и сверхкрупный корпус. Что, во-первых, соответствовало моде, а во-вторых, изрядно облегчало работу: в просторном корпусе легче расположить механизм и постепенно развивать его. «Самое трудное в нашем деле, — говорит Эмш, — простые часы с тремя стрелками. Все увлекались турбийонами, а мы сделали ставку на лаконичные вещи». Не бросаясь в крайности, он развивал дизайн Grande Seconde, оставив его абсолютно узнаваемым даже в часах с усложнениями. Отличитель-

ным цветом Jaquet Droz стал черный, что напоминало знаменитую фордовскую фразу про свободный выбор цвета машины — при условии, что он будет черным. Одновременно появились и циферблаты белого цвета, разные материалы — белое и желтое золото, платина, а теперь и модная часовая керамика. На нынешнем Baselworld марка предъявила подробно разработанную серию в едином размере — от самых простых на вид часов до самых сложных, с рисунком планетной системы. Вполне достаточно для поддержания сложившейся за семь лет репутации. Но Мануэль Эмш знает, как заставить публику говорить о своей марке. Он вновь напомнил об истории Jaquet Droz. Дело в том, что теолог и механик XVIII века Дро прославился своими андроидами — роботами на шестеренках. Три построенных им автомата хранятся в музее в Нешатели. Это «Музыкантша», играющая на клавесине и шумно дышащая полной грудью. Это «Рисовальщик», который чертил на выбор портрет Людовика XV и собачки Туту (иногда скандально путая их между собой) и «Пишущий мальчик», способный выводить своим пером целые фразы. И вот новая мануфактура (Swatch Group готовится расширить ее вдвое) привезла на Baselworld часовую автомат — машину, которая пишет время. Настольные часы с невиданным механизмом приспособлены для того, чтобы выводить на листке бумаги часы и минуты. Мануэль Эмш торжественно ведет нас в отдельную комнату, где под охраной специального часовщика стоит «адская машина». Эмш нажимает на кнопку, машина испуганно косится на директора и выдает листочек с цифрами 13:34. Почерк неважный. Но время пошло!

мануэль эмш часовщик с автоматом

Мануэль Эмш — один из самых молодых директоров часовых марок Швейцарии, причем одной из самых старых марок. За восемь лет работы он превратил умирающую мануфактуру в наимоднейшее предприятие по выпуску очень дорогих часов крайне ограниченными тиражами. Он решил, что это либо один, либо восемь, либо 88 экземпляров. Производя всего 2500 часов в год, Jaquet Droz пользуется куда большей известностью, чем десятки более мощных марок. Этим нынешним успехом Jaquet Droz обязан не только своей славной истории, но и настоящему — креативности своего молодого директора.

НОВАЦИИ

РЖАВЫЕ ЛЕГЕНДЫ ИСТОРИЮ ROMAIN JEROME ТРАКТУЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

иван арпа ОХОТНИК за мифами

Профессор математики Иван Арпа дебютировал на часовом поприще в середине 1990 годов. В 1997 он стал директором по маркетингу в компании Baume & Mercier. С 2002 по 2006 год Иван Арпа возглавлял департамент маркетинга в Hublot, затем он покинул успешную марку ради бренда Romain Jerome. Крайне юный по меркам швейцарской часовой промышленности Romain Jerome стал известен невероятно быстро — благодаря оригинальной концепции, придуманной Иваном Арпа. Часы Romain Jerome — это часы-легенды. Причем, легенды в буквальном смысле: так корпуса могут быть сделаны из стали «Титаника», могут быть покрыты лунной пылью. «Я люблю и цену концепции и провокации, но мне также важно, чтобы мои часы оставались именно швейцарскими часовыми продуктами. Точными и надежными», — утверждает Арпа.

Romain Jerome
Cabestan Titanic-DNA

Romain Jerome, часовой бренд, основанный в 2004 году, обладает колоссальными амбициями. Кстати, эти амбиции заключаются не в том, чтобы победить других швейцарских авангардистов (Romain Jerome играет на том же «радикальном» часовом поле, что и «дикие» MB&F, Urwerk, Hautlence). Идеология Romain Jerome — в рискованной, какой-то даже трагической попытке вытянуть наружу, в настоящий день, прошлое время. Время, когда затонул «Титаник», время, когда к Луне направился американский Apollo XI. Причем, вытащить время именно предметно, конкретно, осязаемо — при помощи часов.

Концепция Romain Jerome носит название Famous Legends. Наиболее раскрученная, дебютная линия этой концепции — это, конечно же, Titanic-DNA. Часы Titanic-DNA пошли на дно в 1912 году, когда затонул «Титаник». Правда, тогда они еще были не часами, а частью легендарного трансатлантического лайнера. В 2004 году часовая марка купила части корпуса и из проржавевшего металла получила новый сплав на основе стали, из которого и были изготовлены корпуса Titanic-DNA (в основе сплава была использована сталь с судовой фермы Harland & Wolf, где более ста лет назад был спущен на воду сам «Титаник»). Romain Jerome смогли сделать невероятное: авангардному опусу Titanic-DNA Иван Арпа и его коллега по марке Матиас Бютте привили редкий сегодня романтизм; родились часы-знак, часы-тайна, часы-легенда.

В прошлом году линия Titanic-DNA пополнилась и поистине легендарным техническим концептом Cabestan, который на протяжении последних четырех лет делали Вианне Хальтер и Жан-Франсуа Рюшонне. Часы с вертикальным турбийоном Cabestan, которого часовые фанаты ждали не меньше, чем Orus 3 и Monaco V4, внешне напоминают миниатюрный

кассовый аппарат, изогнутый, как волна. В каждом углу корпуса помещены четыре вращающихся белых барабана с черными цифрами (часы, минуты, секунды, запас хода в 72 часа, турбийон). Заводятся эти барабаны крошечной ручкой, похожей на рычаг, которым когда-то заводили автомобили.

Корпуса Cabestan Titanic-DNA выполнены из «того самого титанического» сплава, благородная ржавчина имеется (для поклонников древностей Romain Jerome выпустили и особенно ржавые часы — Titanic DNA Ultimate Rust, стальной корпус прошел последнюю стадию окисления). Всего в 2008 году было выпущено пять моделей, названных по именам пяти океанов земного шара. Впрочем, для каждой океанической модели был изобретен собственный штрих: так, например, в Cabestan «Индийский океан» была использована медь, бронза оказалась в «Тихом», серебро — в Атлантическом.

После океанической темы Romain Jerome обратились к космической одиссее — так появилась коллекция Moon Dust-DNA. И вновь, как и в случае с «подводными» часами, у Ивана Арпа вышла романтическая история, а не голый high tech. Корпуса часов, составивших Moon Dust-DNA, были сделаны из стальных частей космических кораблей — американского Apollo XI, летавшего к Луне, советского «Союза», а также Международной Космической станции (МКС). Кроме того, в часах «задействована» и настоящая лунная пыль. Внешне модели Moon Dust-DNA наследуют Titanic-DNA — это часы с круглым крупным (46 миллиметров в диаметре) корпусом на коричневом или черном ремешке. Итак, часы Romain Jerome — это классическая форма, авангардный состав, рукотворный механизм и романтический message.

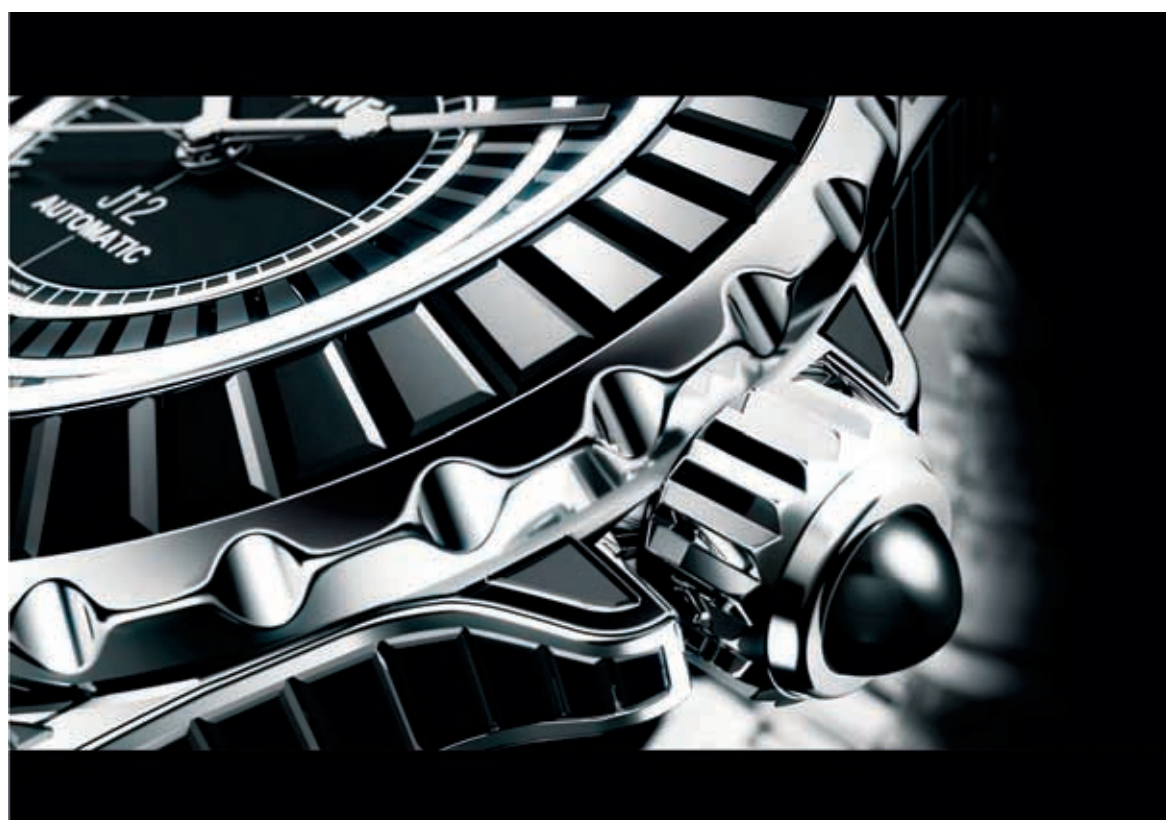
НОВАЦИИ

НОВЫЕ ГРАНИ КЕРАМИКИ ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ CHANEL НАПОМИНАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Жак элле
ОТВЕТСТВЕННЫЙ
за Вкус

Жак Элле (1938-2007) начал работать в доме Chanel в 1956, когда ему исполнилось 18 лет. Самые знаменитые рекламные образы Chanel, созданные режиссерами Базом Лурманом Ридли Скоттом Люком Бессоном, Романом Поланским и фотосессии Аведона, Ньютона, Пена — были в изрядной степени режиссированы и увидены Элле. Это он запустил в 1987 первые часы Chanel «Première» и в 2000 новаторские J12. Сомневающимся он умел говорить «Я знаю!». Судя по часовым коллекциям этого года — он действительно все знал.

— J12 Joaillerie

— J12 Diamants

— J12 Intense Black

На Baselworld 2009 павильон Chanel занимал свое привычное почетное место на парадной аллее Hall of Dreams. Вот уже девятый год он по праву стоит здесь рядом с главными часовыми брендами. Это заслуга бывшего дизайнера марки Жака Эллы. Художник в третьем поколении, любитель яхт, женщин и автомобилей, коллекционер часов, он создал почти все знаменитые рекламные имиджи Chanel — от эпохи Катрин Денев до дней Киры Найтли. В 18 лет он пришел в штаб-квартиру дома на рю Камбон на официальную должность ответственного за вкус, и вкус его не подводил в течение тех 40 лет, когда он был арт-директором марки. Именно он создал для Chanel их главный часовой хит нового века — серию J12. J12 он сделал как для себя. «Мне хотелось вечных часов с черным блеском, как у лучших автомобилей. Черный цвет — символ энергии и силы», — говорил Элле. Лучшим материалом для своих часов он счел керамику, которую

нельзя ни поцарапать, ни разбить. Название J12 было дано в память одной из восхищавших его яхт American Coure.

J12 были приняты с восторгом. Вслед за черными часами с белыми цифрами последовали белые с черными — модель J12 Blanche, а потом и часы с ювелирной одеждой из разноцветных камней. Часовая керамика отнюдь не изобретение Chanel, но именно здесь придумали, как сделать этот конструктивный материал декоративным, превратить его из основы в украшение, сделать драгоценным. Материал не был новым, его давно использовали Rado, но в том-то и заслуга Жака Эллы, что он смог поставить свои часы в контекст огромной художественной традиции Chanel. Он рассказывал про то, как сама Габриель Шанель предпочитала носить крупные мужские часы своих любовников вместо возмущавшей ее женской мелочи, которую она презрительно называла "микробами". Он не забывал напомнить ее слова: «Черное держит все. Белое — тоже. Это великолепное сочетание».

После хронографа был выпущен турбийон, установленный на керамическом же основании, — это был первый турбийон с керамическим мостом, а в 2007-м Chanel представил часы с двойным временем GMT. Эти часы стали последней работой Жака Эллы. Он умер на пороге своего 70-летия, увенчав карьеру "ответственного за вкус" концептом J12, который называют теперь первыми часами — иконами XXI века.

В этом году Chanel похвасталась тем совершенством, которого марка достигла в использовании керамики как драгоценного камня. В модели J12 Intense Black этот синтетический материал глубокого черного цвета огранен, как бриллианты. Корпус и браслет покрывают 724 керамических части багетной огранки. Стоит заметить, что обработка керамики не легче, а труднее, чем обработка алмаза. Есть в этом году и модели, где керамика скомбинирована с драгоценными камнями — красными рубинами, голубыми сапфирами и, конечно же, бриллиантами — любимыми камнями Шанель, которые она обожала за то, что они концентрируют максимальную стоимость в минимальном размере. Керамика при этом остается черной или белой, иногда в сочетании с золотом — эстетическая революция Chanel, несомненно, будет продолжаться.

Изменились и механизмы. Часы такого класса (и такой цены) нуждались в специально разработанном для них двигателе. Еще в прошлом году Chanel объявила об альянсе со знаменитой часовой маркой Audemars Piguet. Инженеры Audemars Piguet переработали один из лучших своих механизмов AP 3120. Новый механизм CHANEL — AP 3125 — с автоподзаводом получил черный ротор в форме бумеранга с надписью «Chanel» из той же керамики, ставшей маленьким черным платьем часовой марки.

МОИ ЧАСЫ

БОЛЬШОЙ ПРИЗ О СВОЕМ MONACO РАССКАЗЫВАЕТ НИКОЛАЙ УСКОВ

ВАЛЕРИЙ ГЕВТИН

главный редактор
русского GQ:
с Monaco ты всегда
в Монте-Карло,
где бы ты ни был

Я познакомился с этими часами по чисто служебной надобности. Это было в тот год, когда я только начал заниматься журналистикой и делал, как это бывало, из пресс-релиза статью про часы TAG Heuer Monaco. Мало ли я делал таких статей, но в этот раз что-то меня задело.

Я не был избалован часами. Из «настоящих» у меня была только дедушкина трофейная Omega, переделанная из карманных. Я носил ее в школе, а потом уже интересовался чем угодно, кроме часов. Всем, чем должен интересоваться старший школьник, студент истфака и молодой ученый с замашками журналиста. Но Monaco мне невероятно понравились. Я захотел их так же остро, как апельсин после арктической зимовки.

Во-первых, у них была необычная форма. Круг был вписан в квадрат, и может быть, это каким-то магическим способом действует на мозги человека. Художники эпохи Возрождения любили такие кунштюки. Как будто бы их нарисовал Леонардо, а в центре, таким образом, окажусь я. Во-вторых, они были цветными — я поразились их голубому циферблату, белым шкалам секундомера и красной бегущей стрелке. Они были раскрашены, как гоночная машина, — и тут, конечно, подействовала вся история со Стивом Маккуином, который носил их в фильме «Ле-Ман». Как же я мог устоять — трек, гонки и черно-белое фото мужчины в часах, смотрящего куда-то вдаль.

И вот первой жертвой моей заметки пал я сам. Я отправился за Monaco, точно зная, как я их хочу. Когда я зашел в магазин, вся свора продавцов набросилась на меня, почуяв, что я пришел не с пустыми руками. Есть, видимо, что-то особенное в глазах у человека, который пришел за покупкой, и опытный продавец всегда может выделить такого из толпы зевак. Конечно же, мне стали предлагать какие-то другие модели, более новые, более молодежные или более дорогие. Но им меня было не сбить, я знал, чего я хочу — мои часы лежали на витрине, и меня отделяло от них только одно движение кредитки. Я купил их, перешел дорогу и обмыл их в кафе «Пушкин» с друзьями. И ни разу с тех пор об этом не пожалел.

Я не так уж часто вижу эти часы на руках у других. Кстати, это было дополнительным аргументом в пользу того, что я поступил правильно. Не стоит носить то, что носят все. Чаще всего я вижу их на руках у японцев, этих записных модников нашего мира, и когда они замечают на мне Monaco, то могут запросто подойти и познакомиться. Точно так же, когда на диковинных машинах встречаются люди в городе, они друг другу подмигивают фарами. Что называется, Tag Heuer сближает.

Я часто их надеваю, они страшно изношенные, их надо чистить, начал уже рваться их синий же крокодиловый ремешок. Но я не хочу с ними расставаться надолго. У меня несколько пар часов, я и сам не всегда понимаю, по какой логике их меняю. Но вот что я заметил про Monaco. Я надеваю их, когда отдыхаю. Они, видимо, ассоциируются с такой неформальной, неконформной монте-карловской жизнью. С ними ты отчасти в Монте-Карло, где бы ты ни был, хоть на Волге. Я люблю их надевать в выходные, когда еду в спортзал, они напоминают мне о тех моментах, когда я никому ничего не должен.

Я слежу за тем, как появляются новые модели Monaco. Они мне нравятся, и я могу себе представить человека, который их коллекционирует — в разных цветах и размерах. Но чтобы стать таким человеком, мне придется взяться за еще одну статью.

тенденция

БЫСТРЕЕ, ВЫШЕ, ТОЧНЕЕ ЧАСОВЫХ РЕКОРДСМЕНОВ-2009 НАБЛЮДАЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

На высшую ступень пьедестала почета поднялись футбольные часы. Часовым чемпионом года следует признать модель Red Devil Manchester United Hublot — это Big Bang Жан-Клода Бивера в пассивных черно-красных тонах. Однако марку Hublot можно считать лишь художественным первооткрывателем футбольно-часовой темы: на самом же деле первыми из часовщиков на футбол обратили внимание в Ebel. Эта мануфактура как-то по-тихому успела выпустить целую серию футбольных хронографов, посвященных Arsenal, Bayern, Glasgow Rangers, Ajax Amsterdam, Olympique Lyonnais и Real Madrid (премьера этого года). В том, что эти часы никто не заметил, нет ничего удивительного: харизмы в них мало — в отличие от Red Devil Manchester United.

На втором месте — часы для дайверов. И в моде — подводные будильники. И классический мужественный пример — это Marine Royal Alarm Breguet с водонепроницаемостью до 300 м. Некоторые часовщики-ныряльщики пошли дальше функции банальной alarm. Мануфактура Blancpain оснастила модель Lemania Repetition Minutes Aqua Lung, имеющую водонепроницаемость до 100 м, звонким минутным репетиром. Но и на этом они не остановились, а приготовили еще один подводный grand complication — Fifty Fathoms Tourbillon. На третьем месте находятся автомобилисты. И первым к финишу приходит Монако TAG Heuer, культовая модель, отмечающая в этом году

40-летний юбилей и прославленная Стивом Маккуином в фильме «Ле-Ман» (1971). Hublot выпустил на гоночную трассу две автомобильные премьеры — это Big Bang в честь великого гонщика «Формулы-1» Айртона Сенны (впрочем, это уже не первые именные часы — своего «Айртона Сенну» выпускал раньше и TAG Heuer) и Hublot Aero Bang Morgan, выпущенные к столетию знаменитой автомобильной компании Morgan и их AeroMax car. Chopard перевыпустил самый первый хронограф от 1989 года, посвященный ралли классических автомобилей Mille Miglia.

К винтажному спорту обратился и Тьерри Натаф из Zenith: итог — превосходные мемориальные часы El Primero 40th Anniversary, сделанные в честь первых часов 1969 года, содержащих культовый калибр El Primero, главный зенитовский вклад в швейцарскую часовую науку. Саксонская мануфактура Glashutte Original не только поддержала красно-черную спортивную палитру, но и также отметилась в спортивном ретрожанре. Итог — отменный стальной хронограф Senator Sixties Square, брутальными чертами отсылающий к знаменитым авиаторским часам из Гласхютте. Кстати, некогда столь популярные «авиаторы» сегодня зачехлили машины: даже традиционные «летуны» IWC и A.Lange & Sohne не торопятся в небо.

__Zenith El Primero
40th Anniversary

__TAG Heuer
Monaco

__Glashutte Original
Sixties Square

__Jaeger-LeCoultre
Master Compressor
Alarm

__Blancpain Fifty
Fathoms

__Hublot Big Bang
Red Devil Manchester
United

__Breguet Marine
Royal Alarm

тенденция

ЛУНАТИКИ АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ЧАСЫ РАССМАТРИВАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Zenith Moonphase

— Hermes Arceau

Zenith
Chronomaster
Tourbillon Sunphase

— Breguet Classique

— Jaquet Droz.
L'Heure Celeste

— DeWitt Academia
Double Fuseau GMT

— Blancpain

— Ulysse Nardin
Moonstruck

Как стоворившись, часовщики вынесли нам навстречу несколько моделей, призванных напомнить о том, что земное время — лишь отражение космического. Это, кстати, забавный вопрос: будем ли мы жить по земному времени с 24 часами суток где-нибудь на Марсе, как уже жили на Луне. Или, может быть вместо часов с GMT, позволяющих исправлять время по Гринвичу, появится усложнение с галактическим временем, для героев «Звездных войн». А пока часовщики продолжают свой землецентризм и изображают на циферблатах Луну, ближайшую соседку, связанную с нами неразрывными узами гравитации. Фазы Луны — на циферблатах многих и многих часов из базельских витрин.

В отличие, например, от указателя «день-ночь», фазы Луны относятся к типу усложнений бесполезных, хотя и дьявольски красивых — настоящую пользу они принесут разве что лунатику или оборотню. Однако в календарных шкалах и в украшениях непременно присутствует луна — в виде двухцветного платино-голубого шарика, как De Bethune, растущего исламского круассана, как у Jaquet Droz или улыбающейся, как в фильме Мельеса, мордочки — у Blancpain.

Вне зависимости от того, делают это в более классическом виде, как Breguet Classique или более авангардном, как DeWitt. Academia Double Fuseau GMT, это памятник временам, когда указатель фаз луны на циферблате был одним из первых освоенных часовщиками усложнений и был свидетельст-

вом мастерства механика, заставившего вращаться очередной циферблатный диск в ритме лунных затмений и просветлений. Hermes показал «лунник» в красивых карманных часах серии Arceau, Chopard вывел Луну в Chopard. L.U.C Lunar Big Date. Несколько расширил наш интерес к небесным светилам Zenith. Его модели отображают теперь не только лунные циклы, как это делает модель Zenith Moonphase, но и жизнь Солнца — как в модели Chronomaster Tourbillon Sunphase. А Jaquet Droz выстроил нам целый парад планет. Там, правда, выстроившиеся планеты имеют скорее декоративный смысл, благо места на циферблате у крупной модели предостаточно. Зато они сделаны рельефно, заметно — в белом и в желтом золоте, а иногда и усыпаны алмазами как дискотечные шары. А главным «лунником» Базеля придется признать свежеразработанную модель Ulysse Nardin Moonstruck. Ее создал механик Людвиг Окшлин, считающийся одним из самых талантливых, безумных и невыносимых часовщиков Швейцарии. В своем механизме Окшлин представить поразительную в своей наглядности Луну, обходящую вокруг Земли. И это в масштабе обычных наручных часов! В центре циферблата схематически изображена наша Земля, а вокруг нее по всем правилам лунного цикла — прибывая, убывая, исчезая с небосвода и переживая затмения — движется шарик Луны. Трудно даже представить себе, сколько будет стоить эта небесная симфония. Недавно новорожденному месяцу показывают денежку — чтобы росла.

тенденция

СИЛЬНОЕ ЗВЕНО

ЮВЕЛИРНЫЕ ЦЕПИ НАДЕВАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Cartier Trinity

Драгоценные цепи (как длинные сотуары, как небольшие колье в стиле casual, как основы для браслетов с подвесками-charms) в последний раз выполняли на подиумы два года назад, то есть по модному ювелирному летоисчислению совсем недавно. Тогда главным идеологом «цепного» искусства стал замечательный французский дизайнер Пьер Арди, работавший над ювелирными линиями дома Hermes. «Я не хочу создавать громоздких украшений с многокаратными камнями. Я хочу делать простое элегантное дорогое серебро», — говорил нам Пьер Арди, представляя свои серебряные цепи-браслеты и цепи-сотуары, созданные учетом всех ДНК Hermes. Стоит ли говорить, что серебряный сотуар работы Арди для Hermes по своей цене легко сходился с золотым кольцом, украшенным топазом, работы какой-нибудь малоизвестной итальянской марки.

Нынешняя популярность цепей имеет не эстетическое, а очевидное экономическое свойство. Ведь сделать хорошую цепь, в отличие от бриллиантового колье, недолго и недорого, и в то же время эффект в костюме такая цепь способна произвести весьма значительный.

Цепь лишь на первый взгляд выглядит предметом простым до анекдотичности. На самом же деле ювелирная цепь довольно коварна. Во-первых, она должна быть легкой и эргономичной, ведь, по сути дела, цепь — это

— Chopard
Happy Darling

— Chopard
Happy Hearts

— Georg Jensen

— Mi-Mi

— Bvlgari
Bvlgari-Bvlgari

— Bvlgari
Parentesi Cocktail

— Chopard Classic

— Utopia

не есть драгоценность в классическом понимании, а только драгоценный аксессуар, штрих. Во-вторых, цепь как предмет, не имеющий определенной художественной стилистики, обязана иметь ярко выраженное, определенное «настроение» — клубное, офисное, пляжное, прогулочное. Ювелирную цепь стоит, на наш взгляд, сравнить с нотной партитурой, где звукам полагается быть то громкими, то тихими, то долгими, то короткими. Вот и звенья в цепи, согласно новым веяниям, не могут быть одинаковой друг с другом величины. Цепи этого сезона — это джазовые синкопы, звенья у них не только разные по размеру, но и отличные по форме. Соединение в одной цепи двух и более цветных металлов (розового, белого и желтого золота, золота с серебром) — ход популярный, так как при умеренных бюджетах позволяет создавать вычурные декоративные вещи.

Как в нотной партитуре есть свои спецэффекты, так есть они и в искусстве создания цепей. Чистота жанра осталась в «эпохе Арди». Сегодня цепь в изобилии комплектуется полудрагоценными камнями и жемчугом. Иногда бывает и так, что дополнительные «комплектующие» (бусины, вырезанные из камней фигурки, инкрустации деревом или перламутром) занимают даже больший объем, чем сами звенья. И тут уже до истинных бус совсем недалеко.

ТЕНДЕНЦИЯ

КЛАССИКА ДЛЯ СОВРЕМЕННОНИКОВ ПОХВАЛУ ПРОСТЫМ ЧАСАМ ПРОИЗНОСИТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Audemars Piguet.
Vintage Collection

— Piaget.
Altiplano

— Vacheron
Constantin.
Patrimony Traditionelle

— Baume & Mercier.
William Baume
Ultra-Thin

— Chopard.
L.U.C. XPS

Часовщики любят подчеркивать свое отличие от модных марок: «там создают сезонные коллекции, мы создаем вечные ценности». На самом деле, хотя мода в часах меняется не так быстро, но она меняется. По форме, материалам, начертаниям цифр почти всегда можно понять, часы какой эпохи, лежат перед тобой. Единственный тип часов, над которым время почти не властно — это тонкие «классики» с двумя, максимум с тремя стрелками. Каждая почтенная часовая мануфактура имеет у себя такие обманчиво простые часы.

Когда люди не были так избалованы усложнениями, это и был основной тип мужских часов для ношения каждый день и повсюду. Теперь с появлением часовых коллекций и с расширением расслабленного и отвязного клана спортивных часов, классики перебрались в black tie, и надеваемы больше по особым случаям.

Классика тесно смыкается с часовым винтажем, с переизданиями моделей и с так называемыми ультратонкими часами extra plate. Это особый вид «классиков», комплектуемый мануфактурными механизмами минимальной — не выше 3 мм — толщины механизмом. Проблема нынешних extra plate в том, что в этом тонком корпусе нужно разместить по возможности еще и ротор для автоматического подзавода, который требует пространства.

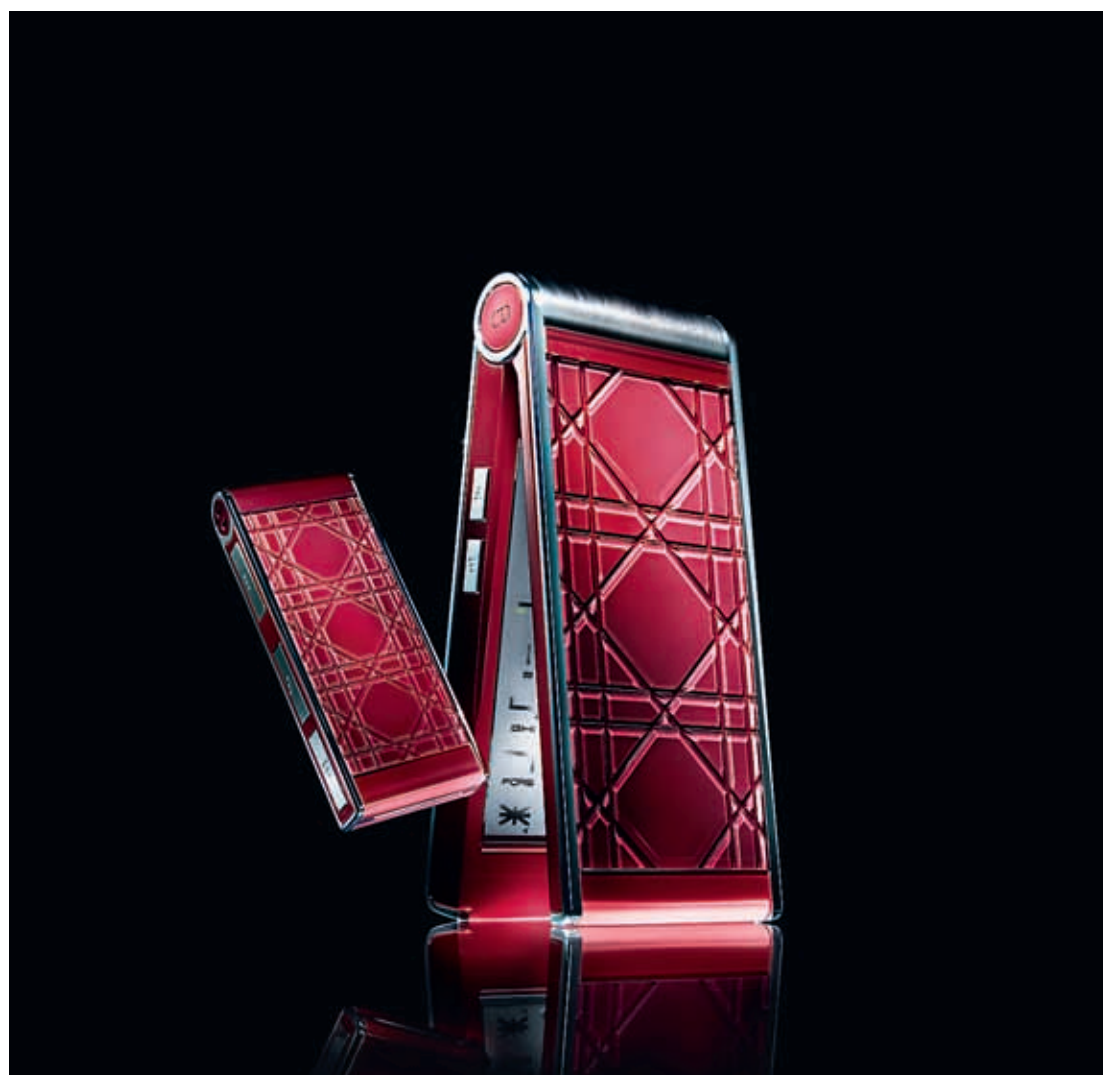
Когда-то марки соревновались между собой, помещая сверхтонкие классические механизмы в золотые монеты. И совсем не зря. Поскольку эти механизмы буквально на вес золота. Это настоящие часовые аристократы, кото-

рые отлично знают себе цену. Если кто-то подумает, что часы с двумя стрелками будут стоить дешевле часов с шестью стрелками — как же горько он ошибется. Чем проще и элегантнее часы, тем больше придется за них заплатить. Стиль не дается даром. При всей своей кажущейся простоте они дороже любых навороченных «котлов» с камнями, выпускаются, как правило, в драгоценных корпусах с ремешками из тонкой кожи.

Это часы, которые можно носить с костюмом, но только потому, что фрак теперь не в моде. Классические «классики» есть и у Girard Perregaux и у Audemars Piguet. Знамениты Altiplano Piaget. С классики начинал возрождение Jaquet Droz. Zenith несколько лет ставивший самые смелые стилевые эксперименты в жанре «адских бобышек» припал к корням и сделал свою классическую коллекцию, посвященную 40-летию своего уникального механизма El Primero. Звезда «Зенита» оказалась вполне путеводной. Наличие таких моделей ничуть не удивительно у старинных марок, вроде Breguet, Patek Philippe или Vacheron Constantin. Из относительно молодых мануфактур в жанре ультраплоских великолепно выступил дом Chopard. Его модель L.U.C Extra Plate, построенная на сверхтонком мануфактурном калибре получила несколько часовых премий и званий вроде «часов года» и «открытия года». Но главное открытие года в том, что к этому Базельскому салону дизайнеры и инженеры Chopard прибавили часам еще одни секундный циферблат, ухитрившись при этом их ничуть не испортить. Такое испытание выдержит далеко не каждая модель, а разве что действительно — классическая, такая как новые L.U.C. XPS.

тенденция

ПО ЧАСОВОМУ ТАРИФУ МОБИЛЬНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ ТЕСТИРОВАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Dior Call me Dior

Часовщики и ювелиры теперь находятся в зоне доступа и уверенного приема: Dior, TAG Heuer и Ulysse Nardin предлагают мобильные телефоны почти полностью собственного производства. «Начинка» у них, впрочем, профессиональная, сделанная в мобильных компаниях, а вот дизайн и разработка опций принадлежат уже упомянутым часовым брендам. Идея специализированных мобильных телефонов не нова. Первым, кто догадался сделать драгоценный сотовый телефон, был Фаваз Груози из de Grisogono. Мобильник Ericsson с корпусом, украшенным фирменными для de Grisogono черными бриллиантами, стал в середине 1990-х одним из символов роскоши посреди экономной эпохи. А эпоха была столь экономной, что после подвига Фаваза Груози еще долго никто не отваживался повторить такой драгоценный экзерсис. Лишь с 2002 года бренд мобильной связи премиум-класса Vertu, принадлежащий Nokia, стал баловать нефтяных плейбоев и финансистов, заработавших свой первый миллион, телефонами с корпусами из драгоценных металлов (платины, желтого и белого золота). Нет ничего удивительного в том, что именно Vertu в 2006 году прорвалась на самый олимп, вступив в альянс с одним из старейших французских ювелирных домов Boucheron и выпустив для начала две драгоценные модели — Cobra и Python (змея является давним символом Boucheron). По корпусам золотых телефонов «поползли» дорогая кобра из бриллиантов, изумрудов и рубинов и более бюджетный питон из бриллиантов и сапфиров. Тренд был

— TAG Heuer
Meridist

— Ulysse Nardin Chairman Hybrid

немедленно подхвачен прыткими fashion-брендами, и уже в конце 2006 года модники получили в пользование Motorola от Dolce & Gabbana, LG от Prada, Samsung от Giorgio Armani. Кроме того, свои телефоны выпустили Hummer, MTV, Levi's.

В прошлом году модный дом Dior представил мобильную коллекцию «Call me Dior» — это комплект из двух телефонов. Один большой, привычный (сенсорное управление, MP3-плеер), а второй, названный «My Dior», размером чуть больше USB-флешки, но с его помощью можно разговаривать, отправлять SMS, управлять плеером в главном телефоне. «My Dior» работает и как поисковик — с его помощью в большой сумке можно найти телефон № 1. За техническую сторону вопроса отвечала французская компания ModeLabs. Она же занималась мобильной «начинкой» и собрата Dior по LVMH Group часового бренда TAG Heuer.

Мобильный телефон от TAG Heuer — штука вполне ожидаемая, ведь бренд уже был замечен, например, в производстве дизайнерских спортивных очков. Мобильная коллекция TAG Heuer называется Meridist, у базовой модели — корпус из нержавеющей стали 316L, центральный дисплей, защищенный классическим для часовщиков сапфировым стеклом, 1,9-дюймовый экран, OLED-экран, Bluetooth, 2 Мп камера. Аккумулятор Meridist позволяет разговаривать семь часов без перерыва. Кроме базовой версии есть спортивная (с накладками из красной кожи) и ювелирная (с бриллиантовым pave) Meridist.

Свой смартфон Chairman Hybrid с 2,8-дюймовым сенсорным экраном представил в Базеле и Ulysse Nardin. Мобильными «внутренностями» занимались профессионалы из SCI Innovations, а часовщики Ulysse предложили хитрую конструкцию: встроенный часовой механизм, золотой ротор, который своим движением осуществляет подзарядку смартфона. К сожалению, зарядить аппарат часовому ротору не под силу, но на один победоносный «звонок другу» энергии хватит.

— Ericsson de Grisogono
и Vertu Boucheron —
родоначальники жанра

юбилей

РОК-Н-РОЛЛ ЖИВ

50 ЛЕТ СТИВЕНУ ВЭБСТЕРУ

ЧЕСТВУЕТ ЕКАТЕРИНА

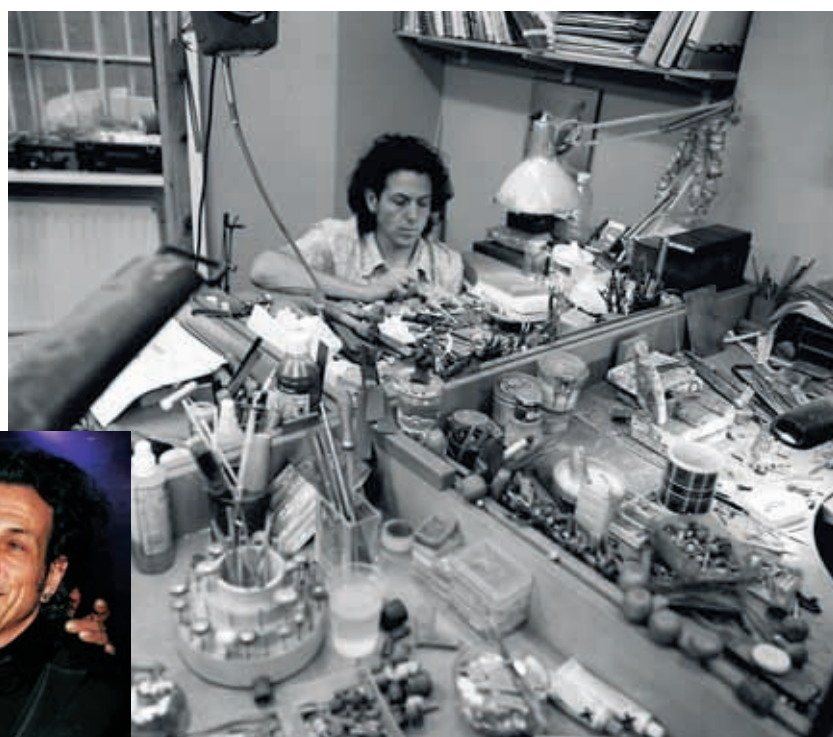
ИСТОМИНА

__2008

__2002

__2000

__2003

__2000

__2003

__1994

__1994

__Стивен Вэбстер свой среди звезд Голливуда и поп-музыки — с Микки Рурком и Кристиной Агилерой

Сегодня Стивен Вэбстер несет знамя главного британского ювелира современности. В конце концов, его знают не только в Британии, но и в самом Голливуде. Стивена Вэбстера любят Мадонна, Микки Рурк, Кейт Мосс, Пинк, Шерон Стоун, Оззи Осборн, а Кристина Агилера с прошлого года — «лицо» коллекций Stephen Webster, компании, отметившей 30-летие. Вне сомнений, Вэбстер необычайно талантлив как демиург, как художник, однако в заслуги ему стоит записать гораздо большее: он сумел вернуть интерес широких слоев состоятельной и яркой публики к британскому ювелирному искусству вообще.

Кто в конце 1970-х, когда юный Стивен Вэбстер только еще начинал свое дело, знал что-нибудь о британских драгоценностях? Конечно, в 1960-х в свингующем Лондоне появились «свежие соки»: известные компании Graff и David Morris, но эти дома задирали нос, предлагая не украшения, а выдающиеся камни, которые нужно было не носить, а хранить в сейфах где-нибудь в Южном Кенсингтоне. Где-то на задворках передовой мысли почти умирал, словно чеховский Фирс, великий дом Garrard, динозавр британского искусства, начавший как серебряная лавка еще в 1723-м. И хотя непод-

вижный Garrard жил заказами британского королевского двора, но дворе стояли совсем другие, динамичные, почти революционные времена — четверка рабочих парней из Sex Pistol догадалась, что «No Future», и назвала правление королевы Елизаветы Второй «фашистским режимом». Можно ли было дальше, после панк-движения, носить эти скучные парадные парюры из бриллиантов и синих кашмирских сапфиров? За это можно было получить гитарой по голове. Вэбстер, стартовавший благодаря школе De Beers, с классических украшений, почти сразу же нашел им альтернативу. И в этом его путь был схож с тем, что сделали французские fashion-дизайнеры в 1960-х, обратившие внимание на моду парижских улиц и противопоставившие haute couture prêt-à-porter.

Впрочем, исторически британское ювелирное искусство, благодаря обширным колониям, слегка прихрамывало — стоит ли делать что-то невероятное в художественном смысле, если довольно будет выдающихся камней, прибывших из Индии? Вэбстер отказался от этого паразитирования на привозных камнях, вернув в ювелирную мастерскую рисунок, живопись (многоцветную палитру), композицию.

Итак, рок-н-ролл в его широком смысле — не как музыка, а как субкультура, как общественное движение, как эстетика, — стал для Стивена Вэбстера первым ювелирным университетом. Однако то был не просто рок-н-ролл — ювелирные черепа, скелеты, которые так нравились, к примеру, Оззи Осборну. Это был рок-н-ролл, выращенный Вэбстером из британских готических романов, из искусства прерафаэлитов, из британского модерна, наконец. К острой современности Вэбстер всегда умел протянуть какую-нибудь традицию, причем, ярко выраженную национальную традицию. Таким образом, его любимые рокеры и деятели шоу-бизнеса казались не обыкновенными дерзкими хулиганами и коммерческими выскочками, а наследниками британской культуры — потомками Байрона, Шелли, Джорджа Браммеля, Уайльда.

К юбилею Стивен Вэбстер получил от судьбы подарок. Трудный, но все-таки приятный, почетный. Стивен Вэбстер теперь будет возрождать дом Garrard, и первые итоги его работы мы увидим в конце лета.

юбилей

РИМСКИЕ КАНИКУЛЫ

125 ЛЕТ BVLGARI ПОЗДРАВЛЯЕТ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Сегодня главный офис Bvlgari (ныне не просто дома, а империи роскоши, строящей не только ювелирные и часовые коллекции, но и пятизвездные отели) находится в Риме. Шесть этажей с видом на набережную Тибра. До главного в мире магазина Bvlgari, что на Via Condotti, 10, — десять минут. Принято думать, что исторический бутик на Via Condotti с закопченными, но отлакированными деревянными витринами, скользким и прохладным мраморным полом, гигантской мраморной вазой с цветами в холле — это и есть самый первый магазин марки, открытый Сотирио Булгари, ювелиром и собирателем антикварных редкостей. Но в истории Bvlgari на самом деле много запутанного и неизвестного. И магазин этот вовсе не первый, а второй (дебют состоялся на Via Sistina). Сотирио Булгари, выходец с греческого острова Корфу, был не столько ювелиром, сколько серебряных дел мастером и антикваром и продавал в своих магазинах, как он сам говорил, «любопытности» и «курьезности».

Есть мнение, что именно Сотирио Булгари возродил громоздкий средиземноморский ювелирный стиль, сплетенный из сотен культурных слоев — от этрусков до самой Византии, от римлян Константина Великого до итальянцев эпохи Бенвенуто Челлини. Но те великие, необъятные, тяжелые от золота и массивных неграненых камней украшения Bvlgari, ставшие однажды героями детективно-любовного романа «Bvlgari Connection», были созданы потомками Сотирио Булгари. И гораздо позднее — в эпоху итальянской dolce vita, то есть в 1950–1960-е годы. И великие женщины, носившие их, от Элизабет Тейлор до Джини Лоллобриджиды, принадлежали к тем монументальным дивам, мода на которые ушла в конце 1960-х. Тогда же чуть покачнулась и слава Bvlgari, осененная софитами кинематографических Канн и Венеции.

Разве же художочная англичанка Твигги, новый идол красоты, смогла бы оторвать от земли хотя бы одно классическое панцирное кольцо Bvlgari, созданное из килограмма золота, сотен ярчайших кабошонов, инкрустированное древними монетами (icons)? Нет, конечно. Эти титанические украшения могли нести только выдающиеся груди Софии Лорен. В легендарном фильме Роберта Олтмена Pret-a-Porter (1994) Лорен вновь выступала в Bvlgari High Jewelry — огромное кольцо, как и много лет назад, покоилось на ее бюсте. Да, для того чтобы носить Bvlgari, всегда требовалось хорошее тело, которое не обязательно, если вы носите французские украшения. Нужно ли знать все эти истории, эти пробелы в биографии, если Bvlgari сегодня могучая империя, которой правят потомки семьи Булгари — Паоло, Николо, Франческо Трапани. Нам кажется, что нужно. Ведь исторически Bvlgari — замечательный специалист по тонкой ювелирной флористике. Итальянская марка наравне с самим Cartier в эпоху ар-деко воспевала египетский стиль. А сколько было создано парадных вещей в классическом французском стиле — бриллиантовых, сапфирных, изумрудных парюр, перед величием которых преклонились бы и ювелиры Вандомской площади! А какие были в 1970-х минодьеры Bvlgari, золотые вечерние сумочки в форме панцирей черепах, раковин, с монетами, инкрустациями.

Символично, что Bvlgari — это именно римский дом, и он, как Вечный город, никогда не будет изучен до конца, за каждой его страницей-улицей скрываются какие-нибудь руины и архивы, помноженные на еще более старые и секретные сведения, прочитав которые так и не поймешь, где начало этой истории. Хорошо, что заканчивается она всегда на Via Condotti, 10.

— Историю Bvlgari можно открывать до бесконечности. Каждая очередная глава принесет с собой новые драгоценности

герои труда

ВРЕМЯ ПО ГЛАСХЮТТЕ

DEUTSCHES UHRENMUSEUM

ПОСЕТИЛА ЕКАТЕРИНА

ИСТОМИНА

Саксонская часовая мануфактура Glashutte Original открыла в родной деревне Немецкий музей часов (Deutsches Uhrenmuseum). Громкое название заведения не следствие высокопарного немецкого характера и соответствующего высокого слога. Часы из Саксонии, из Гласхютте — единственный немецкий часовой продукт, способный не просто конкурировать со швейцарскими образцами, но и даже побеждать их.

Гласхютте, что в 40 километрах от Дрездена, в начале XIX столетия была поселением рудокопов: деревню, расположенную в долине Мюглиц, окружали серебряные рудники. К 1830-м рудники истощились. Деревня, возможно, и прекратила бы свое существование, если бы не Фердинанд Адольф Ланге. Часовщик пышного Саксонского двора открыл первое часовое дело. Кропотливый труд прижился. Позднее в бизнес включились и многочисленные родственники Ланге. В 1878 году в Гласхютте уже работали несколько мануфактур, было открыто и часовое училище. Именно в его здании сегодня и расположился Немецкий музей часов, патроном которого выступил Николас Хайек-младший из Swatch Group (Glashutte Original входит в группу).

Историю часовой промышленности Гласхютте принято делить на три периода (и все они отражены в экспозиции Deutsches Uhrenmuseum). Первый период — до Второй мировой войны, когда местные часовщики были заняты изготовлением золотых карманных часов, морских хронометров, авиаторских моделей и кабинетных часов. Второй период наступил 8 мая 1945 года: британские летчики разбомбили Дрезден, а советские — Гласхютте. Саксония оказалась в советской зоне оккупации, поэтому оборудование часовых фабрик было вывезено в СССР. Многие часовщики переехали в Западную Германию (среди них был и член гитлерюгенда Вальтер Ланге, ныне руководитель возрожденной A. Lange & Sohne). Из оставшихся мануфактур власти ГДР в 1951 году создали один народный часовой комбинат — VEB Glashutte Uhrenbetriebe. Завод в Гласхютте, кстати, трудился на славу, выпуская будильники, компасы и наручные часы, конечно, уже не имевшие прежнего блистательно коллекционного значения.

После падения Берлинской стены многие немцы вернулись из ФРГ на родину, оставшиеся от времен социализма предприятия были приватизированы. Так начался третий период для часов Саксонии, и он снова оказался капиталистическим.

Если современное предприятие A. Lange & Sohne, реанимированное Вальтером Ланге в начале 1990-х, это историческая мануфактура, основанная

еще его прадедом, то бренд Glashutte Original является наследником комбината VEB Glashutte Uhrenbetriebe. И в определенной мере именно Glashutte Original является наследником всех остальных, кроме A. Lange & Sohne, гласхюттовских довоенных мануфактур. Кстати, между собой нынешние часовые марки (кроме A. Lange & Sohne и Glashutte Original есть еще бренд Nomos, работающий на дизайнерских правилах Bauhaus, и консервативная марка Muhle-Glashutte GmbH) живут в Гласхютте дружно, славой не меряются. Ведь понятно, кому они обязаны промышленностью. Памятник Фердинанду Альфреду Ланге в виде черного обелиска — это главный мемориал всей деревни.

Экспозиция Deutsches Uhrenmuseum носит строгий исторический характер. Напротив входа (а его предваряют два пузатых крылатых купидона в саксонском стиле) стоят, словно швейцар, очень красивые кабинетные часы в корпусе из красного дерева, с позолоченными накладками, с маятником. От напольных часов на второй этаж ведет лестница в виде спирали. На втором этаже выстроились в ряд часы-карманные. Это воплощение немецкой надежности: пухлые, с двумя и тремя золотыми крышками, с белыми эмалированными циферблатами, с резными золотыми стрелками, с будильниками и фазами Луны, эти почтенные карманные лежат на красных подушках под стеклом витрин в подходящем их положению полумраке. А рядом с карманными под расписными бревенчатыми потолками уже гудит доходчивая «школьная» экспозиция. Стоят часовые столы, на столах — инструменты. Посетитель включает кнопку слайд-шоу, оно и расскажет, как именно делаются часы. Немецкие часовщики известны своей вездливостью и дотошностью, они, конечно, не могут доверить изготовление своих механизмов чужакам, пускай, даже и чужакам швейцарским. И вот поэтому A. Lange & Sohne, и Glashutte Original ведут огромную воспитательную работу среди пытливого молодежи в двух собственных часовых училищах.

И наконец, главный аттракцион музея — это стена, составленная из сотни наручных часов эпохи ГДР, сделанных на комбинате в Гласхютте. Всплывая в эти часы с плоскими корпусами, похожими на миниатюрные телевизоры, с металлическими гибкими браслетами, с тонкими цифрами в виде меток, мы вдруг подумали: а так ли уж комичны эти предметы, так ли уж нелепы, какими их рисуют теперь? Вовсе нет: многие из них, настоящие стилистические памятники эпохи, действительно достойны музея — Deutsches Uhrenmuseum.

— Спортивные Sixties Square, модель с усложнением Meissen Tourbillon, сверхточный Chronometer — любые Glashutte Original могут соперничать с лучшими швейцарскими образцами

герои труда

ДОМ 1000 КАЛИБРОВ НА МАНУФАКТУРЕ JAEGER-LECOULTRE ПОБЫВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В музее швейцарской мануфактуры Jaeger-LeCoultre вывешено генеалогическое древо основателей фабрики, семейства Ле Культров. К удивлению историков часов, считающих Адамом здешних мест Антуана Ле Культра (1801–1881), дерево начинается с его прадеда, и лишь потом, в третьем ряду справа, обнаруживается основатель фабрики. Дерево производит впечатление своей разветвленностью и количеством буйно плодоносящих ветвей.

Подлинное же родословное дерево Jaeger-LeCoultre — это огромная, на два этажа, витрина, где собраны разработанные мануфактурой механизмы — не все, разумеется, из баснословной тысячи моделей, но добрая треть. Jaeger-LeCoultre бывало снабжал механизмами и Cartier, и Vacheron Constantin, и даже Patek Philippe.

Сейчас все марки на рынке очень гордятся собственными механизмами, кто имеет один, кто — целых пять. С высоты мануфактуры в Вале де Жу на эти старания смотрят с некоторым снисхождением, тем более что среди разработанных здесь калибров есть вещи непревзойденные. Вроде самого маленького в мире механизма 101, лежащего в основе легендарной модели 101 Jaeger-LeCoultre и созданного еще в 1929 году (вес при рождении всего 1 г). Он выпускается до сих пор и остается мечтой любой женщины, которая помнит, что бриллиантовые часы 101 Calibre Joaillerie выбрала для своей короны Елизавета Вторая, королева Британии.

Нынешние королевские часы — Master Compressor Extreme LAB, в которых мастера мануфактуры сумели нивелировать трение настолько, что этим часам не нужен уход и смазка. Это шаг к идеальным часам, о которых мечтали все великие часовщики. Не забудем и фантастические трехмерные турбийоны, которые Jaeger-LeCoultre разработали раньше всех и которые украшают их топовые модели — Master Gyrotourbillon 1 и Reverso Gyrotourbillon 2. Утверждают также, что механики Jaeger-LeCoultre тайне готовят какие-то невероятные новинки, и с их появлением пробьет новый час микромеханики.

Именно в Сантье выпускают во всех возможных вариациях знаменитые Reverso. Jaeger-LeCoultre в 1931 году придумали трюк, буквально перевернувший часовой дизайн, — превращающиеся часы-трансформер. Изначально сделанная для того, чтобы прятать хрупкое стекло, модель Reverso

потом обрела два лица. Например, дневное с белым циферблатом и черное вечернее, украшенное бриллиантами. На обороте появлялись даты, резерв хода, ювелирные инкрустации, портреты любимых женщин и драгоценнейших начальников. Возможность получить сразу две модели в одних и тех же часах — главная приманка Reverso, до сих пор составляющей 45% продаж Jaeger-LeCoultre. Последний ее вариант — сверхкрупная мужская Squadra и сверхсложный тройной Reverso a Triptyque, остающийся самими сложными часами в мире, и миниатюрная женская Squadra.

«Вечные» часы Atmos делают уже 80 лет. В стене фабричного здания Jaeger-LeCoultre был давным-давно замурован ни в чем не повинный Atmos, и каждый, проходя по коридору, может заглянуть в глазок и убедиться, что механизм жив и здоров без пищи и воды. Он берет энергию буквально из воздуха. Его вечный двигатель придумал француз Жан-Леон Рейтер в 1928 году. Вместе с Давидом Ле Культром он превратил этот механизм в главный узел часов, которые с 1936 года ходят без подзавода, наплевав на экономические кризисы.

В Сантье умеют делать все — от самых тонких ювелирных операций, до резки, шлифовки, подготовки деталей, на то Jaeger-LeCoultre и мануфактура. Как и на любой нормальной современной фабрике, здесь есть доска почета, есть курилки и буфеты и наверняка, на то она и Швейцария, существует профсоюз. Зато рабочие, склоняющиеся над микроскопом в зале сборки, могут себе позволить — кто Jaeger-LeCoultre-хронограф, а кто — Jaeger-LeCoultre-турбийон.

Примерно 3 тыс. жителей Сантье делятся даже не по семейным, а по фабричным кланам — в Вале де Жу было основано несколько главных швейцарских часовых фабрик. За 176 лет существования мануфактура Jaeger-LeCoultre, разумеется, изменилась и больше не напоминает ни деревенскую избушку, ни последующий каменный ангар, названный когда-то «большим домом». Это не без архитектурного шегольства спроектированное здание с мастерскими и фабричным музеем, который размещается как раз под крышей бывшего «большого дома», и где вывешена ветвистая родословная. Любопытно, что до сих пор здесь нет других столь же важных занятий, как производить детей и собирать часы.

— Три мануфактурных шедевра Jaeger-LeCoultre: часы Master Gyrotourbillon 1, Reverso a Triptyque и Reverso Gyrotourbillon 2 отныне объединены в сет. Уверяют, что России выделен, по крайней мере, один из комплектов

путешествие с часами

СЕРЕБРЯНАЯ МИЛЯ ТОКИО

ТОЧКИ РОСКОШИ НА ГИНЗЕ

ПРОВЕРИЛА ЕКАТЕРИНА

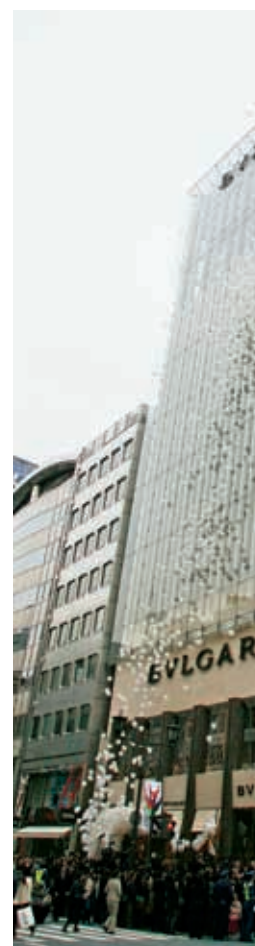
ИСТОМИНА

О Гинзе знает даже тот, кто никогда не был в Токио. Самая дорогая улица мира. Зеркало окончательного коленопреклонения японцев перед мировым люксом. Не только зеркало: Гинза считается витриной вкуса, моды, хотя именно модных (в японском понимании) мест здесь нет. Здесь продают вечные глянцевые ценности по ценам, которые даже и не подумали упасть в связи с кризисом. «Кризис! У нас появились безработные, демонстрации, у нас даже появились бомжи в картонных коробках», — сетовал директор одного из знаменитых токийских отелей. «Но иена растет, иена укрепляется», — сказала я. «Вот именно! Сходите-ка на Гинзу! Увидите, как она там ужасно укрепляется», — всплакнул директор, француз по рождению и паспорту. Он собирался сочетаться браком, и кольца Mikimoto уплывали от него с каждым укреплением иены.

Японцы не просто самый элегантный народ в мире (элегантен будет и последний тракторист из Осаки, что уж говорить о придиричивых токийских штучках). Японцы заслуженно считаются и самыми помешанными приобретателями luxury-goods. Во Франции о них сложены язвительные легенды, и вот самая известная: «Больше двух "Луи Вюиттонов" в одни японские руки не отвешивать». А ювелиры — от Парижа до Винченцы, от Лондона до Нью-Йорка — точно знают: раз уж выпускаешь новую коллекцию, то готовь и маленькие размеры колец. Для аккуратных, ухоженных, маленьких японских пальцев. Так, в историческом магазине Mikimoto, открытом на Гинзе, в районе великого Четвертого перекрестка, еще в конце XIX века, линейка размеров колец стартует с европейского 47-го.

Гинза — это торжественный, всепобеждающий мир именно luxury-goods, в отличие от других знаменитых shopping-районов Токио, например, от районов Шебуя (с примыкающей к нему улицей Аояма, где находится легендарный магазин Prada в форме резного яйца) или Шендзюку, где торгуют пусть и дорогой, но в первую очередь одеждой. Гинза, несмотря на наличие магазина Chanel, — это в первую очередь ювелиры и часовщики.

— La Panthere de Cartier: в Японии маленький размер имеет большое значение

путешествие с часами

Mikimoto,
high jewelry, 2009

Mikimoto,
high jewelry, 2006

Здесь все: гигантские башни Cartier и Bvlgari, двухэтажные магазины Tiffany & Co. и Harry Winston (на открытие этого бутика, точь-в-точь похожего на собрата, что на Пятой авеню, привозили украшения, принадлежавшие Мэрилин Монро), большой часовой Audemars Piguet и, конечно, ювелирно-часовая 14-этажная башня Swatch Group, открытая на Гинзе весной 2007 года. Николас Хайек справедливо рассудил, что негоже тратить деньги на аренду, лучше купить землю. Цена гинзовской сотки невероятна: \$27,5 млн. Хайек приобрел 475 «квадратов».

В истории Гинзы как улицы декоративной драгоценной роскоши нет ни одного сбоя. Итак, первыми, еще в начале XVII века, когда бремя столицы нес на себе Киото, в районе современной Гинзы обосновались серебряных дел мастера, здесь же был и монетный двор. В 1868 году, после падения режима военных правителей сегунов, прежняя столица (Киото) «переехала» в Восточную столицу, или в Токио (стоит сравнить схожее произношение двух слов — Киото и Токио, чтобы выявить столичный слог «то»).

В 1872 году случился пожар, названный великим, шаткие деревянные лавки Гинзы сгорели, началось каменное строительство. В 1874-м здесь зажглись первые в индустриальной, ныне открытой миру Японии газовые фонари, а в 1884-м по Гинзе пустили конку. Впрочем, высаженные рядом со зданиями ивы делали уже тогда совершенно прямую улицу похожей скорее на бульвар.

Крошечный японский старик мистер Сузуки, уже сорок лет ответственный в Mikimoto Japan за VIP-клиентов (а штаб-квартира, не только магазин, находится на Гинзе), рассказывает мне: «В конце XIX века Гинза была не только торговой улицей, но и культурным местом. Здесь, например, был Кабуки-дза, знаменитый японский народный театр. Это было и место прогулок токийцев — как, например, Елисейские Поля». Мне удалось найти одну культурную вывеску: «Кабуки-дза» и сегодня дает представления на Гинзе, но только два раза в неделю. Рядом — лавка с международной прес-

сой и блокнотами-«молескинами». Из лавки лестница ведет в подвал, в классическую японскую «сушарню», где неспешно ланчуют, сняв бесценные расписные ботинки Berluti, бизнесмены.

Небоскребы небоскребами, но и даже чопорная Гинза прорезана насквозь «городскими» заведениями. Здесь можно, например, модно постричься (всего за \$19, и это ровно в два раза дешевле такси от Гинзы до Шендзюку; стричь будут на совесть, процедура займет полтора часа), сделать массаж ступней (около \$50), поесть по-японски (\$45), выпить кофе с круассанами во французской brasserie (\$37), оформить туристическую путевку (естественно, в Париж, за \$8 тыс.), посмотреть на новый болид Nissan (шоу-рум Nissan, на углу Четвертого перекрестка, бесплатно). Гинза хранит и традицию прогулочной улицы, конечно, в рабочие дни сделать из нее бульвар невозможно. Но зато в субботу и воскресенье автомобильное движение перекрывают, по мостовым гуляют пешеходы. Многие из них с пакетами. Красными — от Cartier, темно-синими — от Mikimoto, голубыми — от Tiffany & Co.

Типовая застройка Гинзы — это, конечно, стеклянный небоскреб. «Магазин Mikimoto надстраивали несколько раз. И не только хорошая торговля было тому причиной. Мы пережили здесь и землетрясение, и бомбардировку, — рассказывает мистер Сузуки. — И оба раза, к счастью, процессом восстановления нашего магазина руководил еще сам покойный Кокичи Микимото». Землетрясение случилось в 1923-м, а бомбардировки — в 1945-м. Экономический бум 1960-х вновь застроил Гинзу — она стала стеклянной, ее окружили автомобильными мостами-магистралями-автострадами, которые потом «включил» в «Солярис» Тарковский. Из прямой улицы она окончательно превратилась в разветвленный городской район: и сегодня бриллиантово-часовая Гинза это непременно и ее закоулки. Хотя сердцем остается Четвертый перекресток с небоскребами, на которых бегут индексы Nikkei. Видно: иена укрепляется.

ВРЕМЯ У ПЛИТЫ ЗАСЕКАЕТ НА ЛЮБИМЫХ ЧАСАХ ПУТЕШЕСТВЕННИК И ЖУРНАЛИСТ ГЕННАДИЙ ИОЗЕФАВИЧУС

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ

Мне и до кризиса нравилось принимать гостей, а тут, когда из моды вышли рестораны, зато вошла экономия, это оказалось как нельзя кстати. Готовлю я, скорее, по наитию, чем по кулинарным книжкам: где-то посмотрю из-за спины у шефа, что-то сам придумаю, и часы мне нужны во время кухонного процесса только для того, чтобы не проворонить время прихода гостей.

Итак, за 3 часа до назначенного времени

Замачиваю белую крупную фасоль, а сам приступаю к коронному блюду – чечевичной похлебке. Прямо в большой кастрюле с толстым дном грею оливковое рафинированное масло, бросаю в него нарубленный лук-шалот, несколько долек раздавленного лезвием ножа чеснока, два-три перца чили; жду пока лук подрумянится, вынимаю чили и высыпаю в кастрюлю пару пакетов темной (зеленой или коричневой) чечевицы. Обжариваю сухую чечевицу, пока вся она не залоснится, затем наливаю холодную воду и варю. Когда чечевица размягчается, добавляю соли, сухих трав, грамм 50 портвейна или хереса, выжимаю несколько лимонов. Гашу огонь и смотрю, что получилось. В зависимости от количества оставшейся жидкости назначаю блюдо кашей или похлебкой. Перед подачей (в холодном или горячем виде) поливаю хорошим оливковым маслом и посыпаю черным молотым перцем и зеленью (кинзой и петрушкой).

За 2 часа до прихода гостей

Очищаю от шкуры и нарезаю на четвертинки баклажаны, из которых буду готовить нечто похожее на сицилийскую капонату. Засыпаю баклажаны крупной солью, а сам ставлю на огонь ту самую фасоль, что была замочена час назад. Добавляю к фасоли пару морковин и очищенных луковок.

До гостей 1 час 45 минут

Высвобождаю баклажаны из-под соли, промываю их и сушу бумажным полотенцем. Все это (соль, вода и промокашка) необходимо для того, чтобы избавить баклажаны от горечи и закрыть им поры, а не то во время жарки они, что губки, вберут в себя все масло.

Рублю четвертинки на крупные куски (кубики со стороной в 2-3 см), бросаю их в глубокую сковороду с нагретым в ней оливковым маслом. Жарю, часто перемешивая.

Чищу цуккини, нарезаю на кубики (чуть меньше тех, что получились из баклажанов), добавляю к подрумяненным баклажанам. Туда же можно отправить и порезанные сладкие (болгарские) перцы. А можно и без них. Отдельно, на другой сковороде, обжариваю четвертинки некрупных луковок, потом карамелизирую их с помощью тростникового сиропа или сахара. Добавляю к баклажанам и цуккини помидоры без кожуры, потом сладкий лук, а так же предварительно размоченный изюм без косточек, солю, поливаю соком лимона или уксусом из белого вина. Перед подачей посыпаю кедровыми орешками.

До гостей час, а то и меньше

Кидаю во все еще варящуюся фасоль по пучку шалфея и розмарина, добавляю соль и немного оливкового масла. Морковь и лук к тому времени уже почти растворяются. Варю еще, пока фасоль не станет мягкой, а сам в это время иду накрывать на стол.

За пятнадцать минут до назначенного времени

Проветриваю квартиру, снимаю фасоль, достаю из нее шалфей и розмарин, добавляю в нее еще оливкового масла, досаливаю, перчу. Остужаю у открытого окна, а сам в это время рублю красный лук, кинзу, которые позже последуют к сваренной и не очень горячей фасоли. Туда же можно добавить консервированного тунца. А можно – в постные времена – обойтись и без него; будет не хуже.

В назначенное время

Отвечаю на телефонные звонки и узнаю, в какой из московских пробок находится каждый из гостей. Открываю вино.

— Longines. Самые старые мои часы. Куплены на первую зарплату в «Геминифильм» в 1993 году. Их дизайн повторяет классические «лонжины» тридцатых годов. Чувствую себя в них героем «нуара». Правда, по нынешним временам они непривычно малы в диаметре.

— Breitling. Тяжелый, большой, на резиновом ремешке, с запасом прочности для погружения на 3000 метров, куда, по понятным причинам, я не могу погрузиться вместе с ним. Незаменим в путешествиях – и для наблюдения за временем, и в качестве средства самообороны.

— Ikerpod Nemipod. Пронумерованный экземпляр хронометра дизайна Марка Ньюсона на оранжевом каучуковом ремешке. Эти часы – откуда-то из будущего, вернее, из будущего, каким его представляли в прошлом.

— Jaeger-LeCoultre Master Moon. Люблю их принципиально вневременной дизайн и способность подходить к любым нарядам. Никогда не могу точно выставить фазы Луны.

**THE FUTURE OF
FINE WATCHMAKING**

URWERK PRESENTS **THE UR202** WHITE GOLD
AND ITS REVOLVING SATELLITE COMPLICATION
also available in red gold and ALTiN

URWERK has its origins in the town of Ur in Mesopotamia. In 6000 BC, Ur's inhabitants, the Sumerians, defined the very first unit of time; thus laying the foundation for the measurement of time as we know it today. Our work is a tribute to this past so much linked up to our present. Enter with us the circle of time.

URWERK[®]
BAUMGARTNER & FREI GENEVE

W W W . U R W E R K . C O M

Exclusively at Mercury (Moscow)
T. +7 495 93 3 3 383

CHANEL

J 12

CALIBRE

3125

Часы из черной высокотехнологичной керамики и желтого золота 18 карат.
Автоматический механизм AP 3125 (40 камней, 21 600 полуколебаний в час) эксклюзивно разработан AUDEMARS PIGUET для CHANEL.
Ротор из черной высокотехнологичной керамики и желтого золота 22 карата с родиевым покрытием установлен на подшипнике из высокотехнологичной керамики. Баланс с изменяемой инерцией с восемью противовесами. Запас хода 60 часов.